

СТАЛИНИАНА

СЕРГЕЙ ВОЙТИКОВ

ЛЕНИН и СТАЛИН ПРОТИВ ТРОЦКОГО и СВЕРДЛОВА

Сталиниана

Сергей Войтиков

**Ленин и Сталин против
Троцкого и Свердлова**

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6-4

Войтиков С. С.

Ленин и Сталин против Троцкого и Свердлова / С. С. Войтиков —
«ВЕЧЕ», 2023 — (Сталиниана)

ISBN 978-5-4484-8911-2

Период революционных потрясений, Гражданской войны и активной политической борьбы является одним из наиболее напряженных в отечественной истории. В это тяжелое время даже злейшие враги и политические конкуренты создавали недолговечные причудливые альянсы ради уничтожения более сильного общего врага. Часто такие подковерные интриги маскировались борьбой за классовую справедливость и искоренение остатков старорежимных порядков. Так в начале 1920-х годов развернулось нешуточное противостояние между титанами российского политического Олимпа — Лениным, Сталиным, Троцким и Зиновьевым. В этой книге читатель найдет много новой информации о предпосылках внутрипартийных конфликтов, истинных мотивах их участников и тех жертвах, которые они приносили на алтарь победы. Благодаря тщательной работе с подлинными документами тех лет и архивными данными этот труд будет интересен не только любителям истории, но и профессиональным исследователям эпохи. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6-4

ISBN 978-5-4484-8911-2

© Войтиков С. С., 2023

© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

Раздел I	8
Глава 1	8
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сергей Сергеевич Войтиков

Ленин и Сталин против Троцкого и Свердлова

© Войтиков С.С., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

*Памяти Марка Андреевича Молодцыгина – замечательного
исследователя истории партийного, государственного и военного
строительства России эпохи Гражданской войны*

3 октября 1918 г. член большевистского Центрального комитета (ЦК), нарком И.В. Сталин в письме основателю и члену ЦК, председателю рабоче-крестьянского правительства – Совета народных комиссаров (СНК, Совнарком) и вождю мировой революции В.И. Ленину призвал, «пока не поздно, обуздать» другого члена ЦК, главу военного ведомства Л.Д. Троцкого – «призвав его к порядку»¹. С чем было связано столь резкое предложение и как ленинское руководство «обузда» человека, не вполне заслуженно вошедшего в Историю в качестве Второго вождя Октябрьской революции – читайте в настоящей книге.

Ключевым в истории руководящего ядра ленинской «партии нового типа» следует признать 1918 г., удостоенный в советский период фундаментального исследования академика И.И. Минца², когда большевики столкнулись с новым положением вещей: первая, а с июля единственная правящая партия вступает в конфликт с Антантой вследствие сепаратного договора с Германией и продолжает одновременно отбиваться от наступающих в нарушение договора немецких частей, внутри страны сражается с разнообразными силами контрреволюции, среди которых спровоцированные ее собственной политикой крестьянские выступления.

В настоящей книге впервые в отечественной историографии создание осенью 1918 г. двух высших чрезвычайных государственных органов РСФСР: Революционного военного совета Республики и Совета рабочей и крестьянской обороны – анализируется сквозь призму борьбы за власть в большевистской партии, развернувшейся после ранения В.И. Ленина и завершившейся на VIII съезде РКП(б) 1919 г., в т. ч. в его военной секции. В книге предложен новый взгляд на природу военной «оппозиции», анализируется военная дискуссия на VIII съезде большевистской партии. Кроме того, исследована эволюция персонального состава Совета обороны как военно-политического и военно-экономического центра ленинской власти вплоть до реорганизации в Совет труда и обороны при СНК РСФСР в 1920 г.

В книге изучены источники и литература по проблеме (*раздел I*); формирование узкой группы вождей большевиков, персональные качества В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого и И.В. Сталина (*раздел II*); цековское закулисье создания Реввоенсовета Республики, проведение решения высшего руководства РКП(б) о властной рокировке в условиях ранения В.И. Ленина «в советском порядке» на заседании ВЦИК и формирование цековских блоков после выздоровления вождя мировой революции (*раздел III*); борьба за власть после возвращения Ленина во власть и создание Совета рабочей и крестьянской обороны (*раздел IV*); две важнейшие дискуссии в преддверии подведшего итоги внутрипартийного противостояния VIII съезда РКП(б) и решение военного вопроса на съезде (*раздел V*); становление и эволюция Совета обороны – Совета труда и обороны от центра военно-политического к военно-экономическому (*раздел VI*).

¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 68–69.

² Минц И.И. Год 1918-й. М., 1982.

Книга основана на материалах пяти архивов – федеральных и региональных: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) и Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО), а также опубликованных документах.

Отдельные фрагменты настоящего исследования были обсуждены на XIX Всероссийской конференции «Исторические чтения на Лубянке», проходившей в Москве 10–11 декабря 2015 г. (доклад «Коррупционное дело члена Реввоенсовета Республики П.А. Кобозева»), и опубликованы на страницах журналов «Военно-исторический архив» (ВИА), «Новейшая история России» (НИР) и «Новый исторический вестник» (НИВестник): Как был создан Реввоенсовет Республики? // ВИА. 2013. № 2 (158). С. 90—103; Военная оппозиция 1919 г. // ВИА. 2014. № 1 (169). С. 85—104; № 2 (170). С. 84—102; «Разногласие есть и вынесено в печать»: дискуссия по военному вопросу в Советской России во второй половине 1918 – начале 1919 г. // НИР. 2014. № 2. С. 8—24; «Официального заместителя не назначать». Попытка перехвата власти Я.М. Свердловым после ранения В.И. Ленина // НИВестник. 2015. № 2.

* * *

Автор признателен за ценные советы коллегам – архивистам и историкам: д.и.н. Г.А. Бордюгову («АИРО-XXI»), Д.С. Богданову, к.и.н. А.В. Крушельницкому (Историко-архивный институт РГГУ); М.М. Горинову, А.В. Карандееву (Главархив Москвы); Н.А. Апанасенко, О.А. Гришиной, Е.И. Логачёвой, Л.Л. Носыревой (Центральный государственный архив города Москвы); И.Н. Селезневой, И.П. Кремень, Т.А. Сихимбаевой, Е.К. Тарасовой, М.С. Шрубак, к.и.н. Г.А. Куренкову, М.В. Страхову (РГАСПИ); д.и.н. Н.С. Тарховой, Д.Г. Узенкову (РГВА); Н.А. Демидовой (ЦГАМО); Т.Н. Осинной, д.и.н. А.А. Здановичу, к.и.н. О.И. Капчинскому («Общество изучения истории отечественных спецслужб»); к.и.н. М.Ю. Морукову, д.и.н. В.А. Невежину (ИРИ РАН), к. филос.н. В.С. Ещенко (журнал «Военно-исторический архив»); к.и.н. С.В. Карпенко (журнал «Новый исторический вестник»), д.и.н. В.Г. Кикнадзе (журнал «Наука. Общество. Оборона»), д.и.н. М.В. Ходякову (журнал «Новейшая история России»).

Автор глубоко благодарен д.и.н. М.И. Мельтюхову и к.и.н. В.Н. Шепелеву за ценные замечания, полностью учтенные при подготовке книги к изданию.

Данная книга представляет собой переработанное и дополненное издание монографии «Узда для Троцкого», подготовленной под руководством д.и.н. Г.А. Бордюгова и опубликованной в 2016 г. в издательстве «АИРО-XXI». Автор выражает благодарность за объективную критику первого издания книги С.Д. Гарнюку и к.и.н. И.С. Ратьковскому.

Раздел I

Литература и источники

Глава 1

Литература

Здесь и далее будут рассматриваться преимущественно труды исследователей, которые изучают взаимоотношения внутри советской партийной, государственной и военной верхушки и историю высших органов военного руководства и центрального военного аппарата РСФСР в годы Гражданской войны и написаны по итогам многолетних научных изысканий. В некоторых трудах заметна гражданская позиция их авторов, однако заставить себя подойти «без гнева и пристрастия» к отнюдь не утратившим политическую актуальность сюжетам представляется делом крайне сложным³.

Конфликты внутри большевистской верхушки в 1918 – начале 1919 г. изучали А.Л. Литвин, В.Д. Тополянский и Ю.Г. Фельштинский.

Один из наиболее опытных специалистов по истории Гражданской войны в России А.Л. Литвин сделал ряд тонких наблюдений. Изучив острый кризис правящей партии летом 1918 г., он впервые указал на факты падения авторитета Владимира Ленина с одновременным усилением властных позиций второго главы Советского государства – председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), члена большевистского ЦК и вполне реального руководителя центрального партийного аппарата – Секретариата ЦК РКП(б) – Якова Свердлова. Поставив вопрос о цековском блоке Свердлова с председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) Феликсом Дзержинским, А.Л. Литвин подвел под эту гипотезу обоснование: Свердлов активно решал кадровые вопросы в ВЧК и потому состоял в постоянном контакте с руководством советского карательно-репрессивного аппарата, а позиции во власти Дзержинского серьезно пошатнуло антибольшевистское выступление временных попутчиков большевиков во власти – левых эсеров, а потому Дзержинский нуждался в серьезном союзнике в ЦК РКП(б) для своей партийной «реабилитации». А.Л. Литвин показал, как, будучи человеком принципиальным, Дзержинский нередко выступал против Ленина. Со свойственной профессиональному историку аккуратностью А.Л. Литвин признал блок «вполне вероятным» и уточнил: «Большевистская элита вкусила власти за примерно годичное правление и брала пример со своих лидеров, не стеснявшихся себя никакими ограничениями, дабы ее (власть. – С.В.) не потерять»⁴.

Автор биографий ряда выдающихся большевистских вождей В.Д. Тополянский в своей статье «Загадочная испанка» и книге «Изнанка покушения» убедительно показал стремление к лидерству в большевистской партии «сгоревшего на работе» накануне VIII съезда РКП(б) 1919 г. Якова Свердлова. В.Д. Тополянский первый четко проанализировал ситуацию, сложившуюся к лету 1918 г.: «вся верховная власть в стране сосредоточилась в руках Ленина и Свердлова, а т. н. коллективное руководство государством и партией свелось фактически к единоличным указаниям того или другого повелителя»⁵. В очерке о председателе Революционного военного совета СССР Михаиле Фрунзе книги «Вожди в законе» В.Д. Тополянский доказа-

³ Не случайно два оригинальных автора в названиях своих книг использовали не что иное, как воровскую феню (*Тополянский В. Вожди в законе: Очерки физиологии власти. М., 1996; Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. М., 2008*).

⁴ *Литвин А.Л.* Фейга Хаимовна Каплан // Фанни Каплан, или Кто стрелял в Ленина. Казань, 1995. С. 25–28.

⁵ *Тополянский В.Д.* Загадочная испанка // Континент. – 2002. № 112. С. 284–315; Он же. Изнанка покушения. М., 2021.

тельно раскрыл, что смерть этого кандидата в члены Политбюро ЦК РКП(б) стала лишь эпизодом в череде загадочных «кончин» советских партийных и государственных деятелей, в т. ч. alter ego Троцкого в центральном аппарате управления РККА Эфраима Склянского⁶, который – добавим от себя – скрупулезно собирал переписку «вождя Красной армии» с вождем мировой революции.

Ю.Г. Фельштинский проанализировал природу взаимоотношений большевистской партии и Германии, большевистско-левоэсеровский блок, альтернативу создания «однородного социалистического правительства», закулисные разгону Учредительного собрания и Брестского мира и др. искаженные в советской историографии темы исторических сочинений. Исследователь поставил вопрос о самостоятельной политике Свердлова, однако эта линия не получила самостоятельного исследования в работе⁷. Как доказал Ю.Г. Фельштинский, «безупречный авторитет Ленина в партии большевиков – одна из многочисленных не соответствующих истине легенд советской историографии. Игнорирующий директивы Ленина ЦК партии, Петроградский совет, во главе которого стоит «межрайонец» и очевидный конкурент на место Ленина в революции Троцкий; собирающийся в октябре 1917 г. II Всероссийский съезд Советов: ни один из этих институтов не смотрел на Ленина как на своего вождя и руководителя, ни один из этих составных элементов октябрьского вооруженного восстания в Петрограде не собирался подчиняться его воле»⁸.

С.А. Павлюченков доказал, что у вождя мировой революции были постоянные проблемы с руководителями Секретариата ЦК РКП(б) – Н.Н. Крестинским, затем И.В. Сталиным. Однако из текста его последней монографии⁹, как это ни удивительно, не следует, что неприязни с центральным партийным аппаратом у В.И. Ленина начались с Я.М. Свердлова.

Согласно заявлению В.П. Булдакова и П.В. Волобуева революцию 1917 г. и Гражданскую войну следует рассматривать «как часть системного кризиса [Российской] империи»¹⁰. Исследователи признали, что «о большевиках до сих пор пишут либо в хвалебных, либо в ругательных тонах. Фигуры Ленина и Троцкого – этих наиболее рельефных функциональных величин русской и мировой революции – обычно предстают либо объектами умиления, либо брезгливого отторжения. Лишь немногие авторы (Ф. Помпер, Р. Сервис) нашли в себе силы и способность измерить вождей революции на шкале большого исторического времени; у других авторов (Р. Пайпс, Д. Волкогонов) они выступают ключевыми фигурами сегодняшнего обывательского неприятия советского прошлого». П.В. Волобуев и В.П. Булдаков признали Ленина и Троцкого «не...палачами, а...«героическими жертвами» переломного времени», подчеркнув: любые личности должны быть рассмотрены в контексте своей эпохи¹¹.

В своей монографии В.П. Булдаков проанализировал происхождение и особенности достигшего своего апогея в 1917–1920 гг. революционного насилия¹². В.П. Булдаков – категорический противник «конспирологических» теорий. У исследователя сложились традиционные для постсоветской историографии представления о лидерах партии большевиков: реальными руководителями Октябрьской революции В.П. Булдаков признал исключительно Ленина и Троцкого, Сталина он вполне в духе Троцкого назвал «серой кляксой», Свердлова в один ряд

⁶ Он же. Лунная рапсодия // *Тополянский В.* Вожди в законе: Очерки физиологии власти. М., 1996. С. 88–171.

⁷ *Фельштинский Ю.Г.* Крушение мировой революции: Брестский мир. Очерк 1-й: Окт. 1917 – нояб. 1918. М., 1992; Он же. Вожди в законе. М., 2008.

⁸ Он же. Вожди в законе. С. 57.

⁹ *Павлюченков С.А.* Орден меченосцев. М., 2008.

¹⁰ *Булдаков В.П., Волобуев П.В.* Октябрьская революция: Новые подходы к изучению // *Вопросы истории.* 1996. № 5–6. С. 29.

¹¹ Там же. С. 36.

¹² *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997 (2-е изд. М., 2005, далее – Красная смута—2).

с другими большевистскими лидерами не поставил принципиально¹³¹⁴. Свердлова В.П. Булдаков как бы вывел за рамки «товарищества революционных вождей» (выражение С.А. Павлюченкова). Характерно, что в книгах В.П. Булдакова Свердлов упоминается лишь разово в сравнении с другими вождями. Предельно уважительно отзываясь о трудах С.А. Павлюченкова, В.П. Булдаков вместе с тем демонстративно процитировал из «Ордена меченосцев» едва ли не единственный сомнительный пассаж этой книги о «сгорании» Свердлова на посту¹⁵. Основание для такого подхода, очевидно, лежит в сравнении разнообразных оценок Ленина, из которых, судя по набору цитат, прямо следует, что вождь всегда был непререкаемым лидером. Даже Троцкий, по мнению В.П. Булдакова, «мог поднять на гребне революционной смуты, но вряд ли мог удержаться на ней без Ленина»¹⁶. Исследователь посчитал более продуктивным изучение «т. н. сталинского Термидора [...] не в рамках борьбы за власть, а в системе многомерного столкновения традиционализма и модернизаторства» и указал в сноске: «В частности, тема непрерывной борьбы за власть в большевистском руководстве пронизывает весьма содержательную книгу С. Павлюченкова». Здесь В.П. Булдаков прямо критикует концепцию книги С.А. Павлюченкова¹⁷.

В устных выступлениях В.П. Булдаков еще более категоричен. По его мнению, за ранением Ленина 30 августа 1918 г. скорее всего стояли «непримиримые революционеры, выступавшие в марте против Брестского мира и считавшие Ленина предателем революции». Прежде всего В.П. Булдаков склонен подозревать в организации покушения левых эсеров, хотя против Брестского мира выступали и левые коммунисты, т. е. фракция РКП(б). Основания для предположения о левоэсеровском следе имеются: 15 мая 1919 г. член ЦК Партии левых социалистов-революционеров Мария Спиридонова писала товарищам по партии: «Нас беки разгромили, пересажали по тюрьмам и взяли заложниками. Мы ответили постановлением о терроре»¹⁸. В.И. Ленин, который ознакомился с одной из последующих перепечаток, написал на документе: «лев[ые] СР»¹⁹. Правда, точно датировать постановление о терроре ЦК ПЛСР затруднительно. К тому же сами большевики позднее обвиняли во всем не левых, а правых эсеров. Впоследствии (1922), в разгар подготовки московского процесса ЦК правых эсеров, Г.Е. Зиновьев, критикуя меньшевистского вождя Ю.О. Мартова с его попытками защитить будущих подсудимых в печати, четко заявил: «Мартов обнаруживает при этом, что будто бы Коноплева находится в какой-то родственной связи с Семеновым (террористы, вроде бы участвовавшие в покушении на Ленина. – С.В.), почему обесцениваются ее данные. Меньшевики выступили от своего ЦК с целым рядом заявлений. Я думаю, товарищи, что нам надо хорошенько отметить в своей памяти и протоколах, что когда дело шло о группе определенных террористов, тех самых террористов, от руки которых т. Ленин до сих пор носит две пули в своей груди, от которых погибли [большевики В.В.] Володарский и [М.С.] Урицкий, когда дело шло о них, то Мартов находит, что это благородные люди, и целиком защищает их»²⁰. При этом в официальном «Отчете за год работы ЦК РКП» (1922) говорилось следующее: «Опубликованные теперь старым бывшим эсером, боевиком Семеновым, а затем старой эсеркой Коноплевой

¹³ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 585. Сам Троцкий считал психологически и социально «значимой» якобы сформулированную им в разговоре со Склянским иную характеристику Сталина – «наиболее выдающаяся посредственность нашей партии» [Троцкий Л.Д. Смерть Ленина и сдвиг во власти // Военно-исторический архив. 2009. № 1 (109). С. 33].

¹⁴ Булдаков В.П. Красная смута—2. С. 404 и след.

¹⁵ Там же. С. 498.

¹⁶ Там же. С. 408.

¹⁷ Там же. С. 559.

¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 11068. Л. 1. Подчеркивание к В.И. Ленину никакого отношения не имеет. Документ – копия с копии.

¹⁹ Там же.

²⁰ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. М., 1936. С. 233–234.

данные о боевой, в частности террористической, работе «эсеровской партии» и ее ЦК в 1918 г. являются одним из выдающихся изобличительных документов против этой партии. Эти документы выжигают клеймо предателей рабочего класса на знамени когда-то бывшей революционной партии, именующей себя Партией социалистов-революционеров»²¹. Таким образом, если уж приписывать организацию покушения на вождя эсерам, так логичнее, как и большевики поначалу (впоследствии, в годы сталинского террора, покушение на В.И. Ленина, а заодно подготовку к аресту и / или убийству Я.М. Свердлова и не игравшего в 1918 г. ключевой роли в партии и государстве И.В. Сталина «списали» помимо правых эсеров и на эсеров левых, и на Л.Д. Троцкого, и на Н.И. Бухарина²²), правым.

Так или иначе, обратив внимание на тот факт, что у историков нет источников для внесения в вопрос окончательной ясности, В.П. Булдаков назвал версию о плохо организованном заговоре Свердлова «совершенно дикой»: вся ситуация лета 1918 г., когда большевики могли слететь, не располагала, по убеждению исследователя, к организации покушения на лидера партии, а, наоборот, заставляла партию сплотиться; Свердлов «ни по каким параметрам на роль заговорщика не подходил»; поспешный расстрел Фанни Каплан связан с тем, что большевики быстро поняли: реального исполнителя задержать не удалось, эсерка не виновата, но вполне подходит для роли «козла отпущения».

Сторонников теории «Кремлевского заговора» (намек на А.Л. Литвина, Ю.Г. Фельштинского, В.Д. Тополянского) В.П. Булдаков назвал людьми, имеющими склонность «спрямлять причинно-следственные связи»²³. Вне всякого сомнения, основания для соответствующих выводов есть, хотя детальный анализ событий внутрипартийной истории второй половины 1918 – начала 1919 г., который в задачи исследования В.П. Булдакова не входил, дает основания и для иных утверждений.

Как справедливо заметила Л.В. Борисова, на настоящий момент «...нет достаточных данных, безусловно подтверждающих или опровергающих версию о заказном характере покушения, но совершенно очевидно, что это событие было выгодно большевикам», поскольку «полностью развязывало» им «руки в кровавом уничтожении любого противостояния»²⁴. В условиях, когда прямых доказательств непосредственной организации покушения на Ленина его «лучшим другом и младшим братом» во власти Свердловым нет и, видимо, уже никогда не будет, а «Кремлевский заговор» как рабочая гипотеза полностью отработан в трудах А.Л. Литвина, В.Д. Тополянского и Ю.Г. Фельштинского, на наш взгляд, следует перенести исследование в иную плоскость, а именно сосредоточиться на борьбе за власть, развернувшейся после ранения Ленина. РКП(б) не могла удержать власть, если бы она осталась обезглавленной, а посему после покушения, что совершенно естественно, во главе партии встали новые лидеры. И, как свидетельствуют источники, они отнюдь не спешили уйти в тень после выздоровления вождя мировой революции.

Институциональный аспект противостояния вождей после ранения В.И. Ленина до сих пор не изучен, хотя было бы большим преувеличением утверждать, что в историографии не нашли освещения ни созданный 2 сентября 1918 г. под председательством Л.Д. Троцкого Революционный военный совет Республики (РВСР, Реввоенсовет Республики), ни созданный 30 ноября под председательством В.И. Ленина Совета рабочей и крестьянской обороны (Совет обороны).

²¹ Там же. С. 649.

²² См.: Ярославский Е.М. Заговор против В.И. Ленина в 1918 году // Ярославский Е.М. Брестский мир и борьба партии большевиков против троцкистско-бухаринских провокаторов войны. Ярославль, 1938. С. 36–48.

²³ Болтянская Н., Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия // Эхо Москвы [официальный сайт], 14.02.2009 // www.echo.msk.ru/programs/staliname/572003-echo/

²⁴ Борисова Л.В. Военный коммунизм: Насилие как элемент хозяйственного механизма. М., 2001. С. 96.

Реввоенсовету Республики как государственному органу, действовавшему вплоть до преобразования в Революционный военный совет СССР в 1923 г., уделено определенное внимание и в отечественной, и в зарубежной историографии²⁵. Из вышедших в постсоветский период следует выделить труды Г.И. Герасимова и Ю.В. Щербакова. Г.И. Герасимов с помощью специальной компьютерной программы просчитал протоколы и приказы высших военных коллегий (РВСР – РВС СССР, Военного совета при наркомате обороны и Главного военного совета Красной армии) за 1921–1941 гг. и установил: количество вопросов материально-технического обеспечения армии, рассмотренных указанными органами; количество соответствующих докладов, сделанных членами этих коллегий, а также число лиц, принявших участие в решениях по докладам. Г.И. Герасимов также подсчитал общее количество присутствовавших на заседаниях высших военных коллегиальных органов, решавших вопросы материально-технического обеспечения РККА, с решающим голосом²⁶. Дискуссии, связанные со строительством Красной армии, и в частности с созданием и становлением РВСР, стали предметом исследований Ю.В. Щербакова²⁷.

Однако до настоящего времени отсутствуют специальные исследования истории создания и организационного развития РВСР. А многочисленные упоминания этого органа на страницах исторических и историко-правовых трудов носят по преимуществу отрывочный и односторонний характер. Как правило, РВСР рассматривается только в качестве *военной* инстанции, – без учета *политической* составляющей. При этом неизменно подчеркивается руководство им В.И. Ленина как лидера ЦК РКП(б). Символично, что крупнейший советский специалист по истории Красной армии в годы Гражданской войны – Ю.И. Кораблев – заявил в биографическом очерке о Л.Д. Троцком: результатом обсуждения вопроса о необходимости создания единого высокоавторитетного высшего военного органа руководства и стало создание РВСР «...под руководством Ленина (который в это время был тяжело ранен. – С.В.) в ЦК»²⁸. Аналогичная точка зрения утвердилась и в зарубежной историографии: по заявлению Р. Пайпса, Реввоенсовет Республики был учрежден «правительство[м] (даже формально – Всероссийским центральным исполнительным комитетом, т. е. парламентом. – С.В.)» и действовал «непосредственно под руководство[м] ЦК компартии»²⁹.

Конец весны – лето 1918 г. характеризовалось для Советской России ситуацией системного кризиса. В начале июня Л.Д. Троцкий признался одному из сотрудников германской дипломатической миссии: «Мы уже фактически покойники, теперь дело за гробовщиком»³⁰. 4 июня В.И. Ленин прямо заявил на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета и профсоюзов: «Перед нами теперь [...] может быть, один из самых трудных, самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции...»³¹. В тот же день сотрудник германской миссии в Москве Рицлер доложил послу Бергену: «За последние две недели положение резко обострилось. На нас надвигается голод, его пытаются задушить террором. Большевистский кулак громит всех подряд. Людей спокойно расстреливают сотнями. Все это само по себе не

²⁵ Достаточно полный перечень трудов советских историков, в которых в той или иной мере затрагивались сюжеты, связанные с РВСР, см. в: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 701–707. При этом, однако, «вершиной» советской историографии в данном случае явился изданный Политиздатом в 1991 г. сборник биографических очерков (весьма неравноценных по своим качествам) о членах РВСР: Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). М., 1991.

²⁶ Герасимов Г.И. Высшие военные коллегиальные органы и создание технической базы Красной армии (1921–1941) // Клио. 1999. № 1 (3). С. 213–223.

²⁷ См., напр.: Щербаков Ю.В. Управление строительством Красной армии в первые годы Советской власти: Дискуссии в высшем государственном руководстве // Управленческое консультирование. 2016. № 8. С. 115–121.

²⁸ Кораблев Ю.И. Троцкий Лев Давидович // Реввоенсовет Республики. 6 сентября 1918 – 28 августа 1923 г. С. 40.

²⁹ Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1997. С. 66, 67.

³⁰ Ботмер К. Указ. соч. С. 151.

³¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 398.

так плохо, но теперь уже не может быть никаких сомнений в том, что материальные ресурсы большевиков на исходе. [...] Никто не в состоянии предсказать, как они встретят свой конец, а их агония может продлиться еще несколько недель»³².

В данном контексте крайне нелогичен в историографии (в т. ч. современной) тезис, что созданный в условиях прогрессирующего кризиса Реввоенсовет Республики был нацелен лишь на укрепление военной организации³³. Представляется, что такая оценка серьезно упрощает действительность. Во-первых, произвольно смешивается собственно РВСР как реальная коллегия высших военно-политических руководителей и «РВСР» как условное обозначение руководящего военного аппарата. Во-вторых, не учитывается эволюция организационного устройства (компетенции, функций, персонального состава) этой коллегии. В-третьих, преувеличивается значение преемственности между РВСР и его «предшественником» в лице Высшего военного совета. И главное: недооцениваются особенности конкретно-исторических обстоятельств зарождения замысла создания РВСР и первоначального этапа его реализации.

В советской историографии утверждалось, что факт создания РВСР никак не повлиял на расстановку внутриполитических сил в стране, несмотря на то что создание новой высшей государственной институции неизбежно влечет за собой кадровые перестановки. Понятно, что советская историография военного строительства РСФСР в годы Гражданской войны исходила из двух идеологических постулатов: все военное строительство – результат ленинского руководства; в этом процессе участвовала «единая когорта ленинской гвардии». Причем в данном случае советской историографии вторила и «троцкистская», ведь Л.Д. Троцкий еще в 1920-е гг. активно создавал миф о «ленинском режиме» в партии³⁴, вполне оправдывая этим наклеенный на него членом Политбюро ЦК Я.Э. Рудзутаком ярлык – «опытный, квалифицированный клеветник»³⁵.

Историографический «канон» для трудов по истории созданного 30 ноября 1918 г. Совета рабочей и крестьянской обороны заложили сами большевистские лидеры в годы Гражданской войны и сразу после ее окончания. «Кратким курсом» стал для историографии подготовленный в июле 1921 г. И.В. Сталиным набросок плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов»³⁶. Сталин четко связал создание Совета обороны с «военным периодом, наложившим печать на всю внутрен[нюю] и внеш[нюю] жизнь России». Ни о какой политической борьбе в контексте создания Совета обороны Сталин ни в это время, ни впоследствии в *публичных* выступлениях не высказывался, поэтому все излагалось в советский период во вполне традиционном, идеологически-выдержанном ключе.

Весьма характерна дискуссия о месте и роли ленинского Совета рабочей и крестьянской обороны, развернувшаяся на излете хрущевской «оттепели».

20 февраля 1963 г. на теоретической конференции по теме «Ликвидация последствий культа личности в освещении вопросов Великой Отечественной войны» на использование И.В. Сталиным в 1941 г. ленинского опыта 1918 г. указал советский историк Ф.И. Тамонов: «Из первого периода [Великой Отечественной] войны мне бы хотелось остановиться только на одном вопросе, который не получил у нас в литературе полного освещения. Я имею в виду систему стратегического руководства войной. Формально как будто эта система соответствовала ленинскому периоду Гражданской войны. Я тщательно проследил по документам, как это выглядело. – Политическое руководство обороной страны при Ленине, как известно, осуществлялось Советом РКО (рабочей и крестьянской обороны. – С.В.) во главе с Лениным. –

³² Николаевский Б.И. Тайные страницы истории / Ред. – сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1995. С. 384.

³³ См., напр.: Предисловие // Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. М., 1997. С. 4.

³⁴ Ср.: Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Т. 2. М., 2007. С. 585, 596.

³⁵ Там же. С. 574.

³⁶ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. С. 62–87.

Стратегическое руководство войной – РВСР и Главкомом, который был членом РВСР. – Политическое руководство обороной страны в годы Великой Отечественной войны осуществлял ГКО. – Стратегическое руководство – Ставка Верховного Главнокомандования.

Повторяю: формально как будто система соблюдена точно по-ленински. Но, вдумываясь в сущность системы, мы приходим к выводу, что при Ленине руководство обороной страны и стратегическое руководство войной было коллективным в полном смысле этого слова, *при руководящей роли ЦК РКП(б)*. Председатель Совета рабочих и крестьянской обороны, [председатель] Реввоенсовета и Главком – это были разные люди. Главком был, как известно, подчинен Реввоенсовету [Республики], Реввоенсовет подчинен Совету РКО и СНК, последний – ВЦИК и ЦК партии. Все важнейшие вопросы военной политики, строительства вооруженных сил и их использования на театрах войны *решались по указаниям ЦК партии, а иногда даже съездов партии*.

Известно, что за три года Гражданской войны (до ноября 1920 г. – С.В.) состоялось три съезда партии, две партийные конференции и 13 Пленумов Центрального комитета; известны решения ЦК по крупнейшим стратегическим операциям Гражданской войны – таким, как разгром Колчака, Врангеля, оборона Петрограда, война с Польшей.

Совершенно другую картину мы видим в прошлой войне. Сталин кроме войны (помимо двух высших военных постов – Верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами СССР и наркома обороны СССР. – С.В.) возглавил кроме Центрального комитета (формально не возглавлял даже аппарат ЦК, будучи одним из его секретарей. – С.В.) и Совет народных комиссаров, Государственный комитет обороны (прямой аналог ленинского Совета обороны образца 1918 г. – С.В.) – короче говоря, сосредоточил в своих руках все высшие политические, государственные и военные органы в стране.

Съезды партии и Пленумы ЦК в ходе войны (кроме одного в 1944 г.) не созывались. Вследствие этого Сталин сосредоточил в своих руках всю полноту власти и оказался вне контроля высших конституционных органов нашей партии и нашего государства.

Учитывая тяжелые условия войны, на которых я сейчас не останавливаюсь, получилось не ослабление культа [личности], как некоторые считают, а дальнейший отход Сталина от ленинских принципов в руководстве войной»³⁷.

С Ф.И. Тамоновым не согласился заведующий Отделом истории Великой Отечественной войны генерал-майор Е.А. Болтин, в годы Великой Отечественной войны трудившийся под руководством А.С. Щербакова в Советском информбюро. Е.А. Болтин не согласился с тезисом об укреплении «культа личности» И.В. Сталина. Однако и вопрос о том, что в советской историографии называлось «ленинским руководством обороны страны», вызвал не меньшие возражения со стороны Болтина: «Очень интересную мысль т. Тамонов высказал в отношении сопоставления руководства в период Гражданской и Великой Отечественной войн. Но при этом он допустил фактическую ошибку. Совет рабочих и крестьянской обороны никогда не был органом политического руководства войной (на самом деле в 1918 г. он был органом ленинского политического руководства страной. – С.В.). Если вы прочтете Положение о Совете рабочих и крестьянской обороны (либо постановление о создании Совета обороны, либо, что вероятнее, более позднее постановление о Совете труда и обороны. – С.В.), вы в этом убедитесь, что это не был орган политического и военного руководства и никогда Реввоенсовет Республики не был подчинен ему. Поэтому из фундамента рассуждений т. Тамонова выпадает основной кирпич. Совет рабоче-крестьянской обороны был органом мобилизации всех сил страны и прежде всего экономических сил на ведение войны. А политическим руководством войной ведал и занимался Центральный комитет партии. Об этом неоднократно говорил В.И. Ленин»³⁸.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 22. Д. 108. Л. 67, 68.

³⁸ Там же. Л. 71.

Если бы Ф.И. Тамонов поставил вопрос о природе «ленинского руководства войной» не в то время, когда «оттепель» сменялась «заморозками», весьма вероятно, мы бы имели другую историографию не только Совета обороны, но и высшего руководства РСФСР в годы Гражданской войны. Однако сложно не обратить внимание на тот факт, что Е.А. Болтин перспективное направление исследовательской мысли попросту похоронил.

Центральными исследованиями о Совете обороны позднесоветского периода стали брошюра Ю.С. Кукушкина, монографии А.Л. Кубланова, М.П. Ирошникова, С.В. Липицкого, Э.Б. Генкиной, А.Е. Ненина.

Брошюра Ю.С. Кукушкина по истории Совета обороны – с 30 ноября 1918 г. до его реорганизации в Совет труда и обороны весной 1920 г. – оценила создание Совета как реакцию на необходимость усиления обороноспособности РСФСР, перестройки жизни страны на военный лад, укрепления Красной армии и ее тыла³⁹. Подчеркнув, что персональный состав Совета за время Гражданской войны изменялся, а функции эволюционировали от военно-экономических к чисто военным⁴⁰, Ю.С. Кукушкин рассмотрел деятельность Совета сквозь призму основных направлений деятельности его председателя Ленина – в силу ограниченного объема брошюры предельно схематично.

Обстоятельная монография А.Л. Кубланова о Совете рабочей и крестьянской обороны в 1918–1920 гг. была основана на материалах десяти архивов, ключевыми следует признать привлеченные исследователем документы личного фонда В.И. Ленина (Центральный партийный архив, совр. РГАСПИ) и документы вождя как включенные в полное собрание его сочинений, так и не вошедшие в данное издание. Завершение истории Совета рабочей и крестьянской обороны А.Л. Кубланов связывал, естественно, «с решающими победами на фронтах, вызвавшимися в разгроме Колчака, Юденича и Деникина» и приведшими к «серьезным изменениям внутренней и международной обстановки»⁴¹. О взаимоотношениях Совета обороны и лично вождя большевиков с Реввоенсоветом Республики и тем более с его председателем в монографии А.Л. Кубланова по идеологическим соображениям, естественно, не было написано ничего. Монография фундаментальна, но ее положения нуждаются в серьезнейшей корректировке, т. к. исследование изначально было задумано как гимн ленинскому руководству обороной страны.

Известнейший специалист по истории создания и становления советского правительства М.П. Ирошников поставил своей целью раскрыть в первой монографии 1976 г.⁴² даже не историю деятельности Совнаркома, но историю деятельности В.И. Ленина на посту председателя СНК. Исследование основано на достаточно ограниченной источниковой базе: преимущественно на сочинениях самого вождя и воспоминаниях о нем. М.П. Ирошников показал, что «в результате решительных экстренных мер, принятых Коммунистической партией и советским правительством, фактически вся экономическая и социально-политическая жизнь страны в 1918–1920 гг. была перестроена применительно к условиям военного времени»⁴³. Во второй, фундаментальной, монографии⁴⁴ предмет исследования был несколько изменен: им стали Совнарком и Совет обороны, при этом личность вождя отошла на второй план. М.П. Ирошников проанализировал методику принятия решений в СНК и Совете обороны, деятельность этих органов, их место в системе высших государственных органов РСФСР, рабочий аппарат, хотя в последнем случае, естественно, без традиционного гимна ленинскому

³⁹ Кукушкин Ю.С. Совет обороны (1918–1920). М., 1969. С. 8.

⁴⁰ Там же. С. 9.

⁴¹ Кубланов А.А. Совет рабочей и крестьянской обороны: 1918–1920 гг. Л., 1975. С. 7.

⁴² Ирошников М.П. Во главе Совнаркома. М., 1976.

⁴³ Цит. по: Там же. С. 70.

⁴⁴ Он же. Председатель Совнаркома и Совета обороны Н. Ульянов (Ленин). М., 1980.

руководству не обошлось. Историк детально изучил вклад Совета обороны (и СНК) в военное строительство. М.П. Ирошников использовал в своей работе количественные методы, вследствие чего монография представляет особый интерес.

С.В. Липицкий, поскольку в вышедшей на тот момент «исторической литературе высказывалась точка зрения, будто основные функции Совета обороны состояли в организации материально-технического снабжения Красной армии»⁴⁵, заострил внимание читателей своей монографии о ленинском руководстве обороной страны на «активной роли» Совета обороны «в решении государственно-политических и оперативно-стратегических вопросов»⁴⁶.

Э.Б. Генкина в виртуозном источниковедческом исследовании проанализировала вклад В.И. Ленина в государственное строительство, и прежде всего его деятельность в СНК и Совете обороны – Совете труда и обороны РСФСР⁴⁷. При этом Э.Б. Генкина не ставила специальной целью своей работы изучение вклада других членов и участников заседаний Совета обороны в деятельность этого органа по руководству государственным строительством и военной экономикой.

Последним вкладом советской историографии в изучение истории ленинских Совнаркома и Совета обороны можно считать вышедшие в постсоветский период монографии А.Е. Ненина. Проанализировав опубликованные работы вождя мировой революции, его биографическую хронику, а также достижения историографии советского партийного и государственного строительства, исследователь пришел к выводу, что «историческая заслуга лидера большевистской партии В.И. Ленина заключалась во всестороннем развитии марксистского принципа подбора и расстановки руководящих кадров по политическим и деловым качествам, в обосновании права ЦК партии большевиков на распределение, расстановку и систематическое обновление работников государственного аппарата, выдвижение к руководству новых способных организаторов с одновременным обеспечением стабильности руководства и изучения опыта прошлого в процессе формирования кадров государственного аппарата»⁴⁸. Как установил исследователь, «подбор кадров на руководящие посты в СНК и его комиссариаты осуществлялся по политическим и деловым качествам. Основными методами подбора кадров были личная беседа председателя Совнаркома с выдвигаемой кандидатурой, устный или письменный опрос лиц, знавших рекомендуемого, тщательное изучение письменных рекомендаций, обсуждение и утверждение кандидатур на заседании ЦК РКП(б) или [СНК] и в аттестационных комиссиях. Факты подтверждают, что эти методы позволили ЦК партии большевиков сосредоточить в СНК и его комиссариатах лучшие партийные кадры с достаточно высоким уровнем образования и партийной подготовки»⁴⁹.

Следует заметить, что А.Л. Кубланов, М.П. Ирошников, С.В. Липицкий, Э.Б. Генкина, А.Е. Ненин не ставили своей задачей специальное изучение истории создания Совета обороны и механизма взаимодействия этого Совета с Реввоенсоветом Республики, а место Совета обороны в политической системе РСФСР обозначили, исходя из постулата о «единстве ленинской гвардии».

В современный историографический период в изучение государственных институтов 1917–1930-х гг. вернул фактор личности крупнейший специалист по истории советской политической системы Е.Г. Гимпельсон⁵⁰. Именно он констатировал, что в дискуссиях вождей с

⁴⁵ Липицкий С.В. Ленинское руководство обороной страны: Создание и деятельность высших органов руководства обороной Советской республики. 1917–1920. М., 1979. С. 129.

⁴⁶ Там же. С. 131.

⁴⁷ Генкина Э.Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник. М., 1982.

⁴⁸ Ненин А.Е. Ленинский стиль работы с руководящими кадрами советского центрального государственного аппарата (октябрь 1917–1920 г.). Н. Новгород, 2000. С. 136.

⁴⁹ Там же. С. 136–137.

⁵⁰ Гимпельсон Е.Г. Рабочий класс в управлении Советским государством. Ноябрь 1917–1920 гг. М., 1982; Он же. Станов-

группой демократического централизма (децистами) и Рабочей оппозицией в 1919–1921 гг. важную роль играла «межгрупповая и межличностная борьба»⁵¹. Однако сам Е.Г. Гимпельсон, занимаясь глобальной проблемой создания, становления и развития советской политической системы, не ставил специальной задачей изучение создания РВСР и Совета обороны в контексте внутривнутрипартийной борьбы.

Особняком среди вопросов, обсуждавшихся на подведшем итоги противостояния в большевистском ЦК в 1918 – начале 1919 г. VIII съезде РКП(б), стоял вопрос военный. Историография четко делится на два периода: до введения в научный оборот протокола закрытого заседания военной секции съезда (1989) и после⁵². Причина засекречивания протокола закрытого заседания ясна: члены военной секции, как справедливо заметил один из них, вступили «на почву взаимных «комплиментов» и наговорили «очень много кислых вещей»⁵³ не только друг другу, но и, добавим от себя, Центральному комитету РКП(б) и лично В.И. Ленину. Очевидно, именно поэтому в дальнейшей истории большевистской партии во всех случаях, когда обсуждение военного вопроса могло вызвать разброд и шатание в «дружных» большевистских рядах, вождем либо просил «записывать меньше»⁵⁴, либо вовсе делал все для того, чтобы в стенографических отчетах историки могли найти только скупую запись вроде такой: «Утреннее и вечернее заседания 12 марта и утреннее заседание 13 марта [1921 г.], посвященные военному вопросу, были закрытыми, и протоколов по ним не велось»⁵⁵, и лишь материалы съезда позволяли установить, что доклад сделал лично председатель РВСР Л.Д. Троцкий.

События, связанные с военной «оппозицией», в частности с реальной политической обстановкой в ЦК РКП(б) и, мягко говоря, неоднозначной ленинской политикой, дали впоследствии, в 1920-е гг., веский повод для спекуляций как сторонникам «генеральной линии» партии, так и оппозиционерам. В 1927 г. на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) огульные обвинения сталинцев заставили одного из трех вождей Объединенной оппозиции – Л.Б. Каменева – сделать краткий экскурс в историю военной «оппозиции» 1919 г., вызвавший у собравшихся массу негативных эмоций. Приведем фрагмент стенограммы:

«Каменев: [...] Когда военная оппозиция: Бубнов, Ворошилов, *отчасти Сталин* (курсив наш. – С.В.) в 1918-м (явный перебор. – С.В.), 1919-м, 1920-м (тут уж точно Сталин обвинял вождя в военном фиаско в Польше. – С.В.) годах критиковали методы Ленина, выступали против него...

Сталин (воплощенная невинность! – С.В.): Я выступал против него?

Голос (с издевкой. – С.В.): А вы где были?

Троцкий: Два раза вас снимали с фронта за оппозицию, за нарушение дисциплины и за ложную линию.

Ворошилов (с издевкой. – С.В.): И всегда правильно? (Шум, звонок председателя.) [...]

Каменев: Товарищи, я не хочу здесь копаться в личных вопросах, но факт, которого не может отрицать и Сталин, что во время самой напряженной военной обстановки была военная оппозиция, которая не согласна была с Лениным и Троцким и с ЦК (под этим псевдонимом здесь, как и в массе других источников, выведен Свердлов. – С.В.) и которая боролась за другое направление, за другие методы.

ление и эволюция советского государственного аппарата управления. 1917–1930. М., 2003; Он же. Формирование советской политической системы. 1917–1923. М., 1995.

⁵¹ Он же. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 119.

⁵² Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 134–186; № 10. С. 171–189; № 11. С. 144–178.

⁵³ Там же. 1989. № 9. С. 146.

⁵⁴ «Я прошу записывать меньше: это не должно попасть в печать»: Выступления В.И. Ленина на конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г. // Исторический архив. 1992. № 1. С. 12–30.

⁵⁵ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. ... Стеногр. отчет. М., 1963. С. 292.

Ворошилов (со знанием дела. – *С.В.*) Ленина вы приплетаете зря! (Шум.)»⁵⁶.

Естественно, материалы Объединенного Пленума ЦК – ЦКК ВКП(б) вплоть до известных указов первого президента РФ были засекречены, канон для изучения военной оппозиции 1919 г. заложила книга «История ВКП(б). Краткий курс» 1938 г.: «Особо стоял на съезде вопрос о строительстве Красной армии. На съезде выступала т. н. «военная оппозиция». Она объединяла немалое количество бывших «левых коммунистов» (а немалое не объединяла. – *С.В.*). Но вместе с представителями разгромленного «левого коммунизма» «военная оппозиция» включала и работников, никогда не участвовавших ни в какой оппозиции, но недовольных руководством Троцкого в армии (вот тут все по делу. – *С.В.*). Большинство военных делегатов было резко настроено против Троцкого, против его преклонения перед военными специалистами из старой царской армии, часть которых прямо изменяла нам во время Гражданской войны, против высокомерного и враждебного отношения Троцкого к старым большевистским кадрам в армии. Приводились на съезде примеры «из практики», когда Троцкий пытался расстрелять целый ряд неугодных ему ответственных военных коммунистов-фронтовиков, действуя этим на руку врагу, и только вмешательство ЦК и протесты военных работников предотвратили гибель этих товарищей. Борясь против искривления Троцким военной политики партии, «военная оппозиция» защищала, однако, неправильные взгляды по ряду вопросов военного строительства. Ленин и Сталин решительно выступили против «военной оппозиции» (Ленин решительно, Сталин вынужденно. – *С.В.*), защищавшей пережитки партизанщины в армии и боровшейся против создания регулярной Красной армии, против использования военспецов, против той железной дисциплины, без которой армия не может быть настоящей армией. Возражая «военной оппозиции», т. Сталин требовал создания регулярной армии, проникнутой духом строжайшей дисциплины. «Либо, – говорил т. Сталин, – создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем»⁵⁷. Здесь Иосиф Сталин из скромности умолчал о своей роли в организации военной «оппозиции».

Как справедливо отмечено в книге «История ВКП(б). Краткий курс», «отклонив ряд предложений «военной оппозиции», съезд в то же время ударил по Троцкому, потребовав улучшения работы центральных военных учреждений и усиления роли коммунистов в армии. В результате работы военной комиссии, выделенной на съезде, было достигнуто единодушное решение съезда по военному вопросу. Решения съезда по военному вопросу повели к укреплению Красной армии и к дальнейшему ее сближению с партией»⁵⁸. Тут явно не хватает добавления: к установлению тотального контроля партии над армией как политическим институтом. Комментируя «Краткий курс» на лекции 1940 г., один из его создателей – Е.М. Ярославский – указал, что делегаты съезда жаловались на то, что Троцкий «...безобразно относится к коммунистам, третирует большевиков и ставит их в необычайно трудные условия»⁵⁹.

Несмотря на скупость сведений (впрочем, книга «История ВКП(б). Краткий курс» по определению не была призвана дать советским партийным, советским и прочим работникам подробную информацию о перипетиях внутриполитической борьбы) и умолчание о подоплеке реальных действий Ленина и Сталина, книга «История ВКП(б). Краткий курс» заложила прочный фундамент для изучения вопроса советскими историками, которое, впрочем, в полном объеме развернулось лишь во второй половине 1980-х гг.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 2. Д. 7. Л. 142.

⁵⁷ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1955. С. 224, 225.

⁵⁸ Там же. С. 225.

⁵⁹ Ярославский Е.М. Курс истории ВКП(б). Глава VIII. Партия большевиков в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.). Лекция 3. VIII съезд партии. Стеногр. лекции, прочитанной 16 ноября 1940 г. М., 1941. С. 21.

Основные тезисы советской историографии по истории военной «оппозиции» на VIII съезде РКП(б) 1919 г. содержатся в коллективной монографии по истории Гражданской войны. Как справедливо отмечается, «военная оппозиция не имела общей платформы»⁶⁰. Однако тут же утверждается, что большинство оппозиции, «по существу, выступило за добровольчество, против всеобщей воинской обязанности трудящихся, за выборность командного состава, против использования опыта старых военных специалистов, огульно считая всех их врагами советской власти, требовало предварительного обсуждения боевых приказов на собраниях личного состава. Оппозиционеры ратовали за сохранение партизанских методов управления армией и ведения войны, выступали против введения в армии твердой воинской дисциплины и уставных требований. Они считали, что строгая дисциплина будет отпугивать от военной службы среднего крестьянина»⁶¹. Последнее предложение уж точно было данью политической конъюнктуре: необходимости подчеркнуть единство пролетариата и беднейшего крестьянства, с одной стороны, и среднего крестьянина (курс на союз с которым партия взяла в марте 1919 г.) – с другой. Но главное – в действительности предложения, охарактеризованные в издании «История Гражданской войны в СССР», на съезде звучали, однако они не отражали взглядов большинства делегатов-«оппозиционеров». Основные тезисы военной оппозиции тем не менее четко названы в книге, но на них не акцентируется внимание читателя: «Делегаты резко и справедливо критиковали деятельность военного ведомства, которое возглавлял Троцкий»⁶². Вслед за «Кратким курсом» и отнюдь не бесосновательно отмечалось, что Троцкий «враждебно относится к старым большевикам-фронтовикам, слепо преклоняется перед специалистами старой армии, пытается ослабить руководство партии в Красной армии. Нарушая классовый принцип, троцкисты засоряли ее ряды классово-чуждыми элементами, стремились строить армию по образцу царской, *травили комиссаров* (курсив наш. – С.В.), посылали в качестве таковых людей, не пригодных для этой роли, игнорировали партийно-политическую работу»⁶³. Акцент на главном, выделенном нами курсивом, авторы коллективной монографии по истории Гражданской войны сделать не могли, поскольку в этом случае пришлось бы признать ошибочность кадровой политики в военном ведомстве В.И. Ленина. В результате пришлось увидеть мнение «большинства» военной оппозиции там, где его по определению не было, и явно преувеличить трогательное «единение» пролетариата и беднейшего крестьянства с крестьянством средним.

Общую оценку советской историографии этого периода дал М.А. Молодцыгин в своей книге о создании и становлении Красной армии: «...В лучшую сторону... выделяется статья В.[В.] Журавлева и Л.[М.] Спирина. Авторы правильно охарактеризовали существо «военной оппозиции». Верно подмечено [...] что Сталин выступил «в защиту тезисов ЦК по просьбе Ленина», а сам он «до этого был в оппозиции [...]». Достойна уважения проявленная авторами лояльность в отношении Троцкого. Несколько позже [...] появилась статья [...] А.Ф. Данилевского «твердая линия (VIII съезд РКП(б) о военном строительстве)». Статья содержит целый ряд выпадов против Троцкого, не соответствующих истине, а по форме напоминает не столь далекие времена: «Что касается Льва Троцкого и его немногочисленных сторонников, то они впали в другую крайность – стали преклоняться перед военными специалистами, игнорировать политический контроль над ними партийных организаций и военных комиссаров»; «Делегаты выражали протест против политической линии Троцкого, пытавшегося свести на нет роль партийных организаций и военных комиссаров» и т. д.»⁶⁴.

⁶⁰ Гражданская война в СССР. Т. 2. М., 1986. С. 22. О том же: *Литицкий С.В.* Указ. соч. С. 169.

⁶¹ Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 22. Примерно о том же: *Литицкий С.В.* Указ. соч. С. 168.

⁶² Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 23.

⁶³ Там же.

⁶⁴ См. подр.: *Молодцыгин М.А.* Красная армия. Рождение и становление. М., 1997. С. 162–163.

К 50-летию VIII съезда РКП(б) выпустил свою статью о военной дискуссии на съезде и Ю.И. Кораблев⁶⁵. Исследователь, основываясь на опубликованных источниках и документах Центрального партийного архива (совр. РГАСПИ), сделал вывод о том, что «Военная оппозиция» выступила против использования в армии военных специалистов, а взятую партией линию на их широкое привлечение рассматривала как «уклонение военной политики в сторону восстановления механических форм старой армии, в том числе и тех, которые в свое время обуславливались не потребностями военной техники, а классовыми отношениями дореволюционного порядка»⁶⁶. По мнению Ю.И. Кораблева, платформа «военной оппозиции» была «объективно [...] направлена против линии партии на строительство и укрепление регулярной армии, на сохранение партизанских методов военного управления и ведения войны. Она явилась своеобразным отражением в военной политике мелкобуржуазных взглядов «левых коммунистов», которые еще весной 1918 г. выступили против привлечения буржуазных специалистов, считая это равносильным возвращению командных постов капиталистам, а также против устранения железной дисциплины во всей работе партии и государства»⁶⁷.

В западной историографии борьба, развернувшаяся на VIII съезде РКП(б), и в частности по военному вопросу, изучалась в работе А. Авторханова. Исследователь сосредоточился главным образом на персоналиях деятелей военной оппозиции и роли Сталина в этой оппозиции⁶⁸.

Изучение военного вопроса на VIII съезде РКП(б) на современном этапе фактически сводится к главе «Новые бои за новый курс» монографии М.А. Молодцыгина.

Сосредоточившись на политической составляющей вопроса, М.А. Молодцыгин доказал, что VIII съезд РКП(б) «несомненно сыграл немалую роль в советском военном строительстве. Принятые съездом документы содержали реальную программу действий ЦК партии, комиссаров и политработников, всех армейских коммунистов. Вместе с тем, именно с этого съезда можно начинать отсчет подчинения армии высшим партийным органам, без чего не могло быть всевластия РКП(б), прикрытого речами о власти народа, а на деле означавшего возможность использования военных частей против народа»⁶⁹. Впервые в историографии М.А. Молодцыгин проанализировал ход обсуждения военного вопроса на закрытом заседании специальной секции, детально проанализировав противоречия в якобы «стройных рядах» никогда не существовавшей в природе «ленинской гвардии»⁷⁰.

Кроме того, выявив и изучив тщательно отредактированный Троцким черновик его ответного послания в ЦК РКП(б) на тезисы, сформулированные на основании резолюций съезда Зиновьевым, М.А. Молодцыгин обнаружил в нем важнейший абзац, не вошедший в окончательную редакцию. В абзаце еще раз подчеркивалось, что партия большевиков «далеко не монолит, прежде всего в ее руководящем звене. Если все признавали лидером Ленина, то за второе место шла борьба между Троцким, Зиновьевым и Сталиным. Лидер умело пользовался этим, выступая в роли примирителя, борца за единство»⁷¹. Троцкий в этом фрагменте недоговорил только одно: такое положение в верхах сложилось после скоропостижной кончины Свердлова. М.А. Молодцыгин недоговорил другое: в марте 1919 г. Ленин, учтя опыт со Свердловым, распределил властные полномочия между несколькими своими соратниками, заложив тем самым под фундамент своей партии бомбу замедленного действия. Во время

⁶⁵ Кораблев Ю.И. В.И. Ленин и вопросы строительства регулярной армии на VIII съезде партии // Военно-исторический журнал. 1969. № 2. С. 3—11.

⁶⁶ Цит. по: Там же. С. 5.

⁶⁷ Там же. С. 6.

⁶⁸ Совсем недавно вышло переиздание книги в одном из отечественных издательств: Авторханов А. Происхождение партократии. Т. 1. ЦК и Ленин. М., 2022.

⁶⁹ Молодцыгин М.А. Красная армия. С. 162.

⁷⁰ См.: Там же. С. 157 и след.

⁷¹ Там же. С. 164.

тяжелой болезни и после смерти вождя мировой революции именно окончательная ликвидация угрозы третьему «коллективному руководству» со стороны Троцкого, а также противостояние Зиновьева и Сталина предопределили в 1923–1925 гг. судьбу ленинской партии⁷².

Подоплека VIII съезда РКП(б) крайне важна и для понимания ситуации, сложившейся в высшем политическом руководстве к весне 1919 года. Так, исследователями по-разному трактуется удаление из центра Сталина. Д.С. Новоселов склонен расценивать удаление из Москвы Сталина в числе целого ряда большевистских руководителей как следствие их поражения в «крестовом походе» против ВЧК⁷³. При этом сам Сталин сетовал впоследствии на иное – сознательное противопоставление Лениным его веса в партии авторитету Троцкого в высшем военном руководстве⁷⁴.

В статье с анализом современной историографии истории создания и становления Красной армии единственный современный авторитет в области историографии истории Гражданской войны В.И. Голдин констатировал: «Комплекс принципиальных вопросов военного строительства и военной политики и дискуссии с участием представителей т. н. военной оппозиции стал предметом рассмотрения на VIII съезде партии большевиков [...] Думается, что при наличии значительной литературы, в которой так или иначе освещалась эта дискуссия и различные подходы к строительству Красной армии, она заслуживает обстоятельного монографического исследования»⁷⁵.

Тема вклада Троцкого в строительство РККА, а также реального содержания дискуссий в большевистской партии о путях строительства Красной армии впервые была затронута, хотя и весьма осторожно, в монографиях и докторской диссертации Ю.И. Кораблева 1970-х гг.⁷⁶ В постсоветский период Ю.И. Кораблев смог реализовать в полном объеме свои многолетние исследовательские наработки по советской военно-политической истории⁷⁷.

Процесс организационного развития высших военно-политических органов и отдельных структурных подразделений советского центрального военного аппарата в годы Гражданской войны рассмотрен в докторской диссертации Я.Г. Зимина⁷⁸ и нашей монографии «Высшие кадры Красной армии»⁷⁹. Так называемую «Завесу» обороны, действовавшую весной – летом 1918 г. вместо упраздненных по условиям Брестского мира вооруженных сил, изучил Н.Д. Егоров⁸⁰.

Аппарат управления РККА, без изучения истории которого в принципе невозможно исследование советской военно-политической истории, стал предметом трудов С.М. Кляцкина, М.А. Молодцыгина и А.В. Крушельницкого. В монографии С.М. Кляцкина кратко рассмотрены история создания и деятельности высшего военного коллегиального органа – Высшего военного совета; основные направления военного строительства в годы Гражданской войны, дана основная информация о Реввоенсовете Республики и системе подчиненных ему

⁷² См. об этом: *Войтиков С.С.* Сталин против Зиновьева. М.: Вече, 2022.

⁷³ См.: *Новоселов Д.С.* Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов // *Отечественная история*. 2005. № 6. С. 70 и след.

⁷⁴ Стенограммы заседаний Политбюро... Т. 2. С. 593.

⁷⁵ *Голдин В.И.* Паутина из легенд // *Родина*. 2011. № 2. С. 5.

⁷⁶ См.: *Кораблев Ю.И.* В.И. Ленин и создание Красной армии. М., 1967; Он же. В.И. Ленин и создание Красной армии (октябрь 1917 – март 1919 г.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1967; Он же. В.И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М., 1979.

⁷⁷ См.: *Кораблев Ю.И.* Троцкий Лев Давидович // *Реввоенсовет Республики: (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.)*. С. 19–55; *Гражданская война в России: События, мнения, оценки (памяти Ю.И. Кораблева)*. М., 2002 [помимо работ коллег и учеников в книге изданы оставшиеся неопубликованными труды по истории советского военного строительства самого Ю.И. Кораблева].

⁷⁸ См., напр.: *Зимин Я.Г.* Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы гражданской войны: Дис. ... д-ра ист. наук (1917–1920 гг.). М., 1970.

⁷⁹ *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной армии. М., 2010.

⁸⁰ *Егоров Н.Д.* Создание и деятельность войск Завесы обороны в 1918 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.

центральных органов военного руководства. В статье «120 дней Наркомвоена» М.А. Молодцыгин впервые проанализировал организацию руководства военным ведомством в период с 3 марта (времени создания Высшего военного совета) по июль 1918 (V Всероссийский съезд Советов) и смену руководства военного ведомства в марте 1918 г.; основные составляющие «нового курса» и первые шаги по его претворению в жизнь. В кандидатской диссертации и статьях А.В. Крушельницкого изучен процесс создания и начальный этап становления советского центрального военного аппарата (октябрь 1917 – март 1918 г.). А.В. Крушельницкий впервые исследовал процесс овладения большевиками центральными органами Военного министерства в октябре – ноябре 1917 г.; уточнил первоначальный состав коллегии Наркомвоена; изучил основные направления сворачивания структур старого Военного министерства и начальный этап становления новых – «советских». В статьях А.В. Крушельницкого проанализирован персональный состав коллегии Наркомвоена; изучена ликвидация контрреволюционного саботажа в Военном министерстве, имевшая место после Октябрьской революции; в соавторстве с М.А. Молодцыгиным по протоколам заседания коллегии проанализированы первые шаги советских военных руководителей по реорганизации доставшегося им центрального военного аппарата⁸¹.

Стала предметом современных исследований дискуссия о необходимости сохранения ВЧК, развернувшаяся летом 1918 г. и закончившаяся в преддверии VIII съезда РКП(б) 1919 г.

И.С. Ратьковский исследовал политику массового красного террора в Советской России в 1918 г., нашедшую свое выражение прежде всего в деятельности ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. И.С. Ратьковский справедливо подчеркнул, что красный террор не ограничивался рамками 1918 г., однако «именно этот период дает наиболее четкую картину воплощения идеи политического и классового, отчасти социально-экономического террора»⁸². Дискуссии о судьбе ВЧК в конце 1918 – начале 1919 г. И.С. Ратьковский посвятил главу своего исследования⁸³ и сделал следующий вывод: «Толчком к началу [дискуссии] послужило выявление нескольких сотен случаев злоупотребления своим служебным положением при проведении красного террора сотрудниками чрезвычайных комиссий. В условиях резкого увеличения полномочий ЧК и слабого контроля над их деятельностью многие чекисты не выдерживали испытания властью. Массовый характер подобных преступлений выявил серьезные недостатки в системе чрезвычайных комиссий»⁸⁴. По мнению И.С. Ратьковского, «... Чрезвычайные комиссии, хотя и оставались карающим мечом советской власти, но их роль в репрессивной политике снизилась по сравнению с 1918 г. За девять месяцев (июнь 1918 г. – февраль 1919 г.) органами ВЧК было расстреляно на территории 23 губерний 5496 человек. С учетом губерний Северного Кавказа и северо-западных районов России эти показатели могут быть увеличены до 8–9 тыс. человек. Таковы были итоги осуществления политики красного террора в 1918 г. *Дискуссия о ВЧК изменила характер карательной политики Советского государства* [курсив наш. – С.В.]. За последующие девять месяцев количество расстрелянных в пределах указанных территорий было почти в три раза меньше. Прежняя политика превентивного красного

⁸¹ Крушельницкий А.В. Народный комиссариат по военным делам в первые месяцы диктатуры пролетариата (конец октября 1917 г. – март 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1985; Крушельницкий А.В., Молодцыгин М.А. Наркомвоен в первые месяцы Советской власти: По протоколам заседания коллегии // Советские архивы. 1985. № 6. С. 34–38; Крушельницкий А.В. Ликвидация контрреволюционного саботажа в Военном министерстве в первые месяцы Советской власти // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 162–171; Он же. Об интерпретации одного факта: Из истории «слома» Военного министерства в первые месяцы Советской власти // Государственные учреждения и общественные организации СССР: Проблемы, факты, исследования. М., 1991. С. 87–90; Он же. Состав коллегии Народного комиссариата по военным делам в первые месяцы Советской власти // Государственные учреждения и общественные организации СССР. М., 1985. С. 39–46.

⁸² Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006. С. 3.

⁸³ Там же. С. 210–233.

⁸⁴ Там же. С. 210.

террора, как террора прежде всего со стороны чрезвычайных комиссий, ушла в прошлое и на территории Центральной России в подобных масштабах уже не применялась»⁸⁵.

Главный специалист Государственного архива Российской Федерации Д.С. Новоселов в ряде публикаций⁸⁶ проанализировал дискуссию в контексте внутривластной борьбы в Советской России, сделав вывод о том, что за фасадом этой дискуссии скрывалось стремление лидеров РКП(б) вывести ВЧК из-под непосредственного подчинения В.И. Ленина, если не ликвидировать ВЧК в качестве «одного из главных рычагов власти»⁸⁷ председателя советского правительства.

Е.Г. Гимпельсон и Б.В. Павлов затронули проблемы, связанные с местом и ролью ВЧК – ГПУ – ОГПУ в системе государственных и партийных органов Советского государства, в своих фундаментальных исследованиях становления и эволюции советской политической системы⁸⁸. Е.Г. Гимпельсон⁸⁹ изучил основные аспекты взаимо- и противодействия ЧК, с одной стороны, местных советских органов, Наркомата юстиции, НКВД РСФСР и революционных трибуналов – с другой; сделал важный вывод о том, что, «как и в других областях государственной жизни, процесс строительства функционирования чрезвычайных комиссий не был однозначным и прямолинейным. Изменения военно-политической обстановки непосредственно влияли на объем полномочий этих органов»⁹⁰. Б.В. Павлов поставил вопрос о взаимоотношениях ЦК РКП(б) и ВЧК в годы Гражданской войны. Однако, поскольку для Е.Г. Гимпельсона и Б.В. Павлова ВЧК – частный вопрос, история этой комиссии как политического института не была исследована в их монографиях в полном объеме.

Общий контекст дискуссии помогает воссоздать исследования по истории ВЧК и ее местных органов в целом. Крупнейший современный историк ВЧК О.И. Капчинский в монографии о кадрах ВЧК изучил противостояние Ф.Э. Дзержинского с партийной коллегией ВЧК под руководством Я.Х. Петерса, сделав в том числе вывод о том, что исход этого противостояния был предопределен резким снижением процента латышей в ВЧК в начале 1919 г.⁹¹ На двух полюсах современной отечественной историографии находятся созданные: в рамках советского историографического канона биографические публикации А.М. и А.А. Плехановых⁹², в рамках критической традиции 1990-х – начала 2000-х гг. – монографии А.Г. Теплякова⁹³.

Основной фактологический массив о «кризисе ВЧК» собран, однако представляется целесообразным проанализировать данную внутривластную дискуссию в контексте противостояния в верхушке РКП(б), развернувшегося после ранения В.И. Ленина.

⁸⁵ Там же. С. 233.

⁸⁶ Новоселов Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов // Отечественная история. 2005. № 6. С. 66–77; «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...» / Публ. Д.С. Новоселова // Военно-исторический журнал. 2006. № 12. С. 51–55.

⁸⁷ Новоселов Д.С. Кризис ВЧК... С. 73.

⁸⁸ Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления...; Павлов Б.В. Коммунистическая партия в советской политической системе (1917–1925 гг.): в 2 ч. СПб., 2003.

⁸⁹ Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 56, 94–105.

⁹⁰ Там же. С. 101.

⁹¹ См., напр.: Капчинский О.И. ВЧК: Организационная структура и кадровый состав (1917–1922 гг.). М., 2005; расширенный вариант той же книги: Он же. Гвардейцы Ленина. М., 2014.

⁹² См., напр.: Ф.Э. Дзержинский: председатель ВЧК – ОГПУ. 1917–1926 / Сост.: А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007; Плеханов А.М. Кто вы, «Железный Феликс». М., 2013.

⁹³ О периоде Гражданской войны: Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК – ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. / Под ред. Г.А. Бордюгова. – М., 2007.

Глава 2

Источники

Общую картину политической борьбы в годы Гражданской войны и третьего «коллективного руководства» позволяет восстановить лишь комплексное изучение документов советских и партийных (до июля 1918 г. наряду с большевистскими левозсеровских) съездов, высших партийных и высших государственных органов. По сути, приходится одновременно анализировать: предсъездовскую дискуссионную литературу; протоколы и стенографические отчеты заседаний всероссийских, всесоюзных съездов Советов, опубликованные максимально возможно полно; протоколы и стенографические отчеты партийных съездов и конференций, опубликованные полностью лишь в 1989 г.; протоколы заседаний большевистской и меньшевистской фракций съездов и конференций единой РСДРП, сохранившиеся частично и опубликованные фрагментарно; программы и уставы партии, полностью опубликованные; материалы комиссий и подкомиссий съездов и конференций, опубликованные частично; стенограммы заседаний президиумов и сенаторско-конвентов партийных съездов, президиумов конференций, опубликованные частично; протоколы заседаний ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б), опубликованные за весь период, но выборочно⁹⁴ (и в части своей утраченные); стенограммы Пленумов ЦК РКП(б) – ВКП(б) за 1920-е гг., опубликованные частично; протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и – за более поздний период – его «особой папки», опубликованные частично⁹⁵; стенограммы отдельных заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б), все известные из которых опубликованы⁹⁶; протоколы заседаний Оргбюро и Секретариата ЦК РКП(б) – ВКП(б), неопубликованные; стенограммы отдельных заседаний Оргбюро ЦК РКП(б), неопубликованные; протоколы и стенограммы отдельных заседаний ЦК РКП(б) – ВКП(б) и ее Президиума, из которых опубликованы только совместные заседания ЦК и Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б), Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР и Собрание законов СССР, представляющие собой весьма специфические подборки нормативных актов; протоколы заседаний СНК РСФСР, опубликованные лишь за первые несколько месяцев советской власти, и СНК СССР, неопубликованные; протоколы и стенограммы заседаний ВЦИК Советов и ЦИК СССР, опубликованные выборочно; протоколы заседаний РВС Республики, опубликованные полностью лишь в 1997–2000 гг.; протоколы заседаний РВС СССР, отдельные из которых опубликованы; протоколы заседаний Совета рабочих и крестьянской обороны – Совета труда и обороны, незначительная часть из которых опубликована в различных документальных сборниках.

Из материалов съездов и конференций особое значение имеют партийные программы и уставы как документы системообразующие.

Программы считались основными политическими документами, в которых закреплялись стратегические задачи партии. Они представляли собой, как это называли советские историки и археографы, «фундамент стратегии и тактики революционной партии пролетариата»⁹⁷. Основатель большевистской партии В.И. Ленин, как всегда кратко и лаконично, заметил в одном из своих выступлений (1922): «Без Программы и обещаний выступить с мировой революцией

⁹⁴ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. М., 1958; Известия ЦК КПСС. 1989. № 6 и др. документальные публикации.

⁹⁵ См., напр.: Известия ЦК КПСС. 1989–1991; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог: Т. 1. 1919–1929. М., 2000.

⁹⁶ Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. 1886–1920 гг. / сост. и археогр.: М.М. Горинов, Н.А. Тесемникова, С.В. Цакунов. М., 2006. С. 347–353; Стенограммы заседаний Политбюро... Т. 1–3. М., 2007.

⁹⁷ Предисловие // Второй съезд РСДРП. Июль – август 1903 г. Протоколы. М., 1959. С. XIII.

нельзя»⁹⁸. Собственно, с 1903 г., когда редакция «Искры» и «Зари» навязала⁹⁹ II съезду РСДРП свой, радикальный, вариант Программы партии, началось размежевание российских социал-демократических рядов на большевиков и меньшевиков. Как с гордостью писали советские историки, «В.И. Ленин со всей решительностью и непреклонностью защитил положение о диктатуре пролетариата от всех нападков оппортунистов»¹⁰⁰. Г.В. Плеханов удовлетворенно констатировал «...факт тот, что, кроме т. Акимова, никто на съезде не возражал против основных положений нашей Программы. Они признаны огромным, подавляющим большинством съезда, а именно это признание ее таким большинством съезда показывает, что *в нашей партии спор ревизионистов с ортодоксами решен в пользу этих последних*»¹⁰¹.

Поскольку любые неосторожные заявления на страницах основного партийного документа могли привести к крайне серьезным последствиям, программные установки партия меняла редко. По справедливому замечанию А.И. Микояна, «большевики в течение 10 лет не имели отдельной собственной Программы»¹⁰², первую отдельную от меньшевиков Программу принял VIII съезд РКП(б) 1919 г.

И то один скверно прописанный в этой Программе РКП(б) пункт явился теоретической предпосылкой для Профсоюзной дискуссии, поставившей партию перед угрозой раскола. На IX съезде РКП(б) 1920 г. старый большевик Д.Б. Рязанов, накопивший огромный опыт по борьбе с синдикализмом в РСДРП¹⁰³, прямо заявил товарищам по партии: «Мы в Программе [1918 г.] осветили то, к чему теоретически не подготовлялись, осветили в Программе» роль профсоюзов «в той области, которая им не свойственна»¹⁰⁴.

Отнюдь не напрасно российский социал-демократ, будущий видный советский экономист и академик, С.Г. Струмилин еще на Объединительном съезде РСДРП 1906 г. призвал товарищей относиться к программным вопросам максимально ответственно, поскольку «Программные требования – это исторический вексель, по которому нужно при всяких обстоятельствах или расплатиться полностью, или признать себя политическими банкротами»¹⁰⁵. И поэтому, невзирая на то что в «партийных кругах» задолго до Первой мировой войны констатировали «полную устарелость» старой Программы¹⁰⁶, Г.Я. Сокольников и В.И. Ленин признали на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(большевиков) 1917 г. целесообразным отложить принятие нового варианта Программы «партии, которой следовало бы называться Коммунистической...»¹⁰⁷, до созыва съезда: «Было бы желательно, чтобы разработка партийной Программы стала делом всей партии»¹⁰⁸.

Уставы (на ряде съездов – Организационные уставы, на самом Первом съезде – Манифест РСДРП) представляли «собой своды правил и положений, определявших задачи, устройство и деятельность» партии. Устав фиксировал организационное устройство, функции, компетенцию, основные направления партийной деятельности, а также финансовые ресурсы, раз-

⁹⁸ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 18.

⁹⁹ Там же. С. X.

¹⁰⁰ Предисловие // Второй съезд РСДРП. Июль – август 1903 г. Протоколы. С. XI.

¹⁰¹ Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 88.

¹⁰² Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенограф. отчет. М., 1961. С. 385.

¹⁰³ См.: Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960. С. 227.

¹⁰⁴ Там же. С. 229.

¹⁰⁵ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель – май) 1906 года. Протоколы. М., 1963. С. 87.

¹⁰⁶ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП(большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 196.

¹⁰⁷ Следственное дело большевиков. Кн. 1. М., 2012. С. 686.

¹⁰⁸ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. С. 199.

мер вступительных и членских взносов. В советские времена уставы составляли юридическую основу партийной деятельности¹⁰⁹.

Изначально В.И. Ленин, а возможно и другие вожди российской социал-демократии, был убежден в том, что «организовать – значит прежде всего составить Устав»¹¹⁰ (то ли в военномонашеском, то ли в библейском духе: «Вначале было Слово»), однако жизнь подкорректировала теоретические представления партийных «литераторов»¹¹¹: так или иначе в уставы партии фиксировали то организационное устройство, которое сложилось фактически¹¹².

По образному выражению выдающегося «практика», одного из трех руководителей большевистской фракции (наряду с В.И. Лениным и А.А. Богдановым, а также М. Горьким, в определенный период входившим в РСДРП), Л.Б. Красина, «во имя... духа» Устава вполне можно было отступить от его «буквы»¹¹³. Так, когда на III съезде РСДРП 1905 г. дебатировался вопрос о легитимности партийного форума, В.И. Ленин безапелляционно заявил: «Съезд совершенно законен. Правда, по *букве* Устава его можно считать незаконным; но мы впали бы в карикатурный формализм, если бы так понимали Устав. По смыслу же Устава съезд вполне законен. Не партия существует для Совета партии (в то время высший орган РСДРП. – *С.В.*), а Совет партии для партии»¹¹⁴. Вождю большевиков «карикатурный формализм» был чужд, однако на сей раз Ленин сказал то, что думало подавляющее большинство членов его «партии нового типа»: не партия создавалась для Устава, а Устав для партии.

В годы Гражданской войны большевики стали менее бережно, чем ранее, относиться к главному организационному документу, что в определенной степени дискредитировало Устав как «альфу и омегу» партийной жизни. В рамках тотальной военизации партии и как следствия всеобщего зажима и без того крайне ограниченной «внутрипартийной демократии», ряд положений Устава был фактически отменен противоречащими ему резолюциями съездов и конференций.¹¹⁵

Следующим по значимости за Программой и Уставом документальным комплексом съездовской группы следует признать Аграрную программу РСДРП и то, ради обсуждения чего (на заседаниях и в кулуарах) делегаты главным образом и собирались на съезды и конференции – Политические и Организационные отчеты ЦК.

В истории «единой» РСДРП помимо общей Программы партии составлялись и программы по ключевому политическому вопросу – аграрному, что абсолютно логично в крестьянской стране. Подчеркнем: и меньшевики, и большевики относились к этой программе не вполне серьезно. Они проявляли известную «гибкость»¹¹⁶, исходя из требований «данной именно революционной минуты»¹¹⁷ и будучи готовы к любой переигровке по тактическим соображениям.

На II съезде РСДРП 1903 г. обсуждение Аграрной программы, восходящей к сочинениям Г.В. Плеханова конца 1880-х – начала 1890-х гг. и основанным на них статьям в редакции

¹⁰⁹ История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов. М., 2014. С. 80.

¹¹⁰ См.: Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель – май) 1906 года. Протоколы. С. 617 (коммент.).

¹¹¹ См.: Там же. С. 213.

¹¹² Второй съезд РСДРП. Июль – август 1903 г. Протоколы. С. 169, 497.

¹¹³ Третий съезд РСДРП. Апрель – май 1905 года. Протоколы. М., 1959. С. 24.

¹¹⁴ Там же. С. 46.

¹¹⁵ Имели место отдельные случаи, когда конкретные пункты резолюций съездов и конференций противоречили букве (не духу!) Устава [см.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. М., 1936. С. 577]. Это было нормально, поскольку и сами уставы утверждались съездами и конференциями.

¹¹⁶ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель – май) 1906 года. Протоколы. С. 99.

¹¹⁷ Там же. С. 121.

«Искры» и «Зари» 1901–1902 гг.¹¹⁸, было «отложено к концу и значительно скомкано» – как следствие, принятым второпях документом партийный форум лишь «насмешивал весь свет».

Самое удивительное, что верховный орган партии едва не сделал то же самое «вторично»¹¹⁹ на Объединительном съезде РСДРП 1906 года, когда было представлено несколько проектов Аграрной программы и сложился редкий «баланс сил», при котором были «меньшевики, поддерживающие в этом вопросе т. Ленина, и обратно – [...] большевики, склоняющиеся в пользу проекта т. Джона (П.П. Маслова. – С.В.)»¹²⁰. По язвительной иронии одного из вождей меньшевизма А.С. Мартынова, съезду помимо двух основных проектов («ленинской» муниципализации и «масловской» национализации) был представлен «... целый ряд проектов, которые все отличаются одним общим признаком: защищавшие эти разнообразные проекты товарищи неизменно начинали свою речь с того, что они согласны с т. Лениным. Согласен с т. Лениным т. Лядов, который отрицает необходимость Аграрной программы; согласен с Лениным т. Алексеев, который в аграрном вопросе стоит на точке зрения [цекиста Н.Н.] Рожкова; согласен с Лениным его содокладчик, т. Шмидт, и, наконец, согласен с Лениным его другой содокладчик, т. Борисов. Когда я прочитал проект т. Борисова, я убедился, что он согласен с Лениным в двух вопросах: во-первых, в том, что пролетариат должен вести самостоятельную политику, во-вторых, в том, что нам нужно бороться с остатками крепостного права. Расходится же он с ним в малости – в способе разрешения аграрного вопроса»¹²¹.

Вот именно с этой «малостью» и возникли серьезные проблемы, приведшие к победе по определению нежизнеспособного – с учетом крестьянских чаяний – масловского проекта муниципализации. Не зря видный деятель ЛСДРП А. Бушевиц, наблюдавший за тогдашними «настроениями русского крестьянства», выразил серьезное сомнение в самой возможности «предотвратить» раздел земли¹²²¹²³. Большевики вообще подчеркивали, что «различие между программой и тактикой лишь относительное», а «Аграрную программу [...] все равно придется довольно скоро опять пересматривать заново: и в том случае, если упрочится дубасовско-шиповская «конституция», и в том случае, если победит крестьянское и рабочее восстание». Как следствие, по их убеждению «...особенно уже гоняться за тем, чтобы строить дом на вечные времена, не доводится»¹²⁴.

Что характерно, утвердив, казалось бы, Аграрную программу, Объединительный съезд вынужденно зафиксировал возможность внесения в нее изменений на следующем же съезде: после утверждения «российской стороной» договора о вхождении Латышской социал-демократической рабочей партии в РСДРП на правах территориальной автономной организации под названием Социал-демократия Латышского края (СДЛК) в Аграрной программе РСДРП сделали отметку «...о необязательности ее для СДЛК», с уточнением: «В случае объединения ЛСДРП с РСДРП, на ближайшем общепартийном съезде производится пересмотр тех пунктов

¹¹⁸ Там же. С. 496, 497.

¹¹⁹ Там же. С. 38, см. также С. 87.

¹²⁰ Там же. С. 115.

¹²¹ Там же. С. 110.

¹²² В.И. Ленин, оценив ситуацию, заявил: «...прежде чем говорить о муниципализации, безусловно, необходимо говорить о выборности чиновников народом. Теперь же, пока это демократическое требование не осуществлено, уместно лишь говорить о конфискации вообще, либо о разделе. Вот почему, в целях упрощения основного вопроса для съезда, я поступаю следующим образом: так как программа т. Борисова имеет ряд общих черт с моей программой и построена именно на разделе, а не национализации, то я снимаю свою программу и предоставляю съезду высказаться по вопросу: раздел или муниципализация. Если вы отвергнете раздел, – или может быть вернее будет сказать, «когда» вы отвергнете раздел, – тогда мне, конечно, придется снять свой проект, как безнадежный, окончательно, если же вы примете раздел, то я внесу свою программу целиком, как поправку к проекту т. Борисова. [...] По моему мнению, муниципализация ошибочна и вредна – раздел ошибочен, но не вреден» [Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель – май) 1906 года. Протоколы. С. 132, 133]. Как и ожидал вождем большевиков, съезд не внял Ленину и утвердил проект муниципализации.

¹²³ Там же. С. 121.

¹²⁴ Там же. С. 502.

программы РСДРП, которые встречают возражения со стороны ЛСДРП и имеют общепринципальное значение»¹²⁵.

Сделаем оговорку: во времена «единой» РСДРП *отчеты ЦК* представляли собой некую часть предсъездовской дискуссии. Не случайно на Лондонском съезде РСДРП 1907 г., по предложению польских товарищей, была «единогласно» принята резолюция, в соответствии с которой ЦК нового созыва поручалось «...не позже, чем за шесть недель до каждого очередного съезда, издавать и рассылать организациям в достаточном количестве экземпляров свой печатный отчет, заключающий систематизированные данные: 1) о работе ЦК, 2) о работе на местах, 3) о выборной агитации и выборах в Думу, поскольку таковые будут иметь место за отчетный период, 4) о денежных поступлениях и расходах ЦК»¹²⁶.

Основной смысл Политических отчетов большевистского ЦК после Октября 1917 г. разъяснил, выступая перед XI съездом РКП(б) 1922 г., сам В.И. Ленин: «Я перейду к тем вопросам, которые, на мой взгляд, являются главными вопросами политики за истекший год и главными вопросами политики на будущий год. Мне кажется (или, по крайней мере, такова моя привычка), что в Политическом докладе ЦК нам надо вести речь не просто о том, что было за отчетный год, но о том, какие получились политические уроки – основные, коренные, чтобы свою политику на ближайший год определить верно, чтобы кое-чему за год научиться»¹²⁷. Заложенным основателем партии традициям не изменили ни Г.Е. Зиновьев, ни И.В. Сталин. Формально в Политических отчетах наиболее авторитетные вожди должны были отчитываться – на деле выходило, что они не только (в случае с Лениным и Сталиным – не столько) отчитывались, сколько ставили новые задачи перед собравшимися на съезд большевиками.

Организационные отчеты ЦК, которые стали нормой вскоре после оформления весной 1917 г. стасовско-свердловского аппарата ЦК (большевиков) РСДРП, представляли собой доклады, если по Уставу 1917 г., «узкого состава Центрального комитета»¹²⁸, если в соответствии с действовавшей практикой – руководства центрального партийного аппарата. Исключение составил Организационный отчет на «Шестом съезде РСДРП» (большевиков) 1917 г.¹²⁹, в котором Я.М. Свердлов уделил основное внимание численному росту партии и ответам на замечания делегатов к Политическому отчету, который подготовил В.И. Ленин и зачитал со своими редакционными изменениями И.В. Сталин.

При этом случалось, что организационные вопросы широко выходили за рамки обсуждения (иногда – осуждения) Секретариата ЦК и его руководителей. Тогда, к примеру, было возможно перенесение дебатов в секции / комиссии с последующим подведением итогов на съезде по организационным вопросам / по партийному строительству. Так, на XI съезде РКП(б) 1922 г. было принято¹³⁰ предложение М.В. Фрунзе, сделанное от имени бюро делегаций съезда: «В связи с докладом ЦК выявлена полная необходимость дать ЦК нового состава ряд директив и указаний; отдельные товарищи и некоторые делегации внесли ряд пожеланий; они были переданы в президиум, который обсудил их и считает, со своей стороны, необходимым предложить следующее решение: дать в резолюции ряд указаний общеполитического характера; все указания порядка организационного сейчас не обсуждать, а перенести в секцию, которая будет обсуждать вопросы партстроительства».¹³¹

¹²⁵ Там же. С. 414.

¹²⁶ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель – май 1907 года. Протоколы. М., 1963. С. 181.

¹²⁷ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 14.

¹²⁸ Устав Российской социал-демократической рабочей партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. М., 1983. С. 591. Цитируется Устав, принятый VI съездом РСДРП(б) в августе 1917 года (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 1. Л. 1 об.).

¹²⁹ Шестой съезд РСДРП(большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 36–38, 403 (коммент.)

¹³⁰ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 172.

¹³¹ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 167. Вместо секции, вследствие широкого обсуждения вопроса

Как правило (не всегда!), докладчиком по Политическому отчету назначался действующий вождь, по Организационному – второе лицо в партии, вплоть до XIV съезда ВКП(б) 1925 г. – руководитель ее Секретариата.

Стенографические отчеты большевистских съездов и конференций по организационным вопросам представляют собой единый комплекс совещаний, на которых поэтапно решался вопрос о партии как руководящей силе и о взаимоотношениях высшего и среднего звена функционеров. К тому же на съездах отчитывались «центральные» (по Уставу) учреждения – отчеты в т. ч. дают ценные сведения об основных направлениях деятельности Политбюро, Оргбюро / Секретариата ЦК и центрального партийного аппарата, а также отдельные данные об организации и деятельности его структурных подразделений.

Констатируем важный факт: в связи с тем что стенографистки работали в Секретариате ЦК и в конечном итоге подчинялись И.В. Сталину как его руководителю, в стенографических отчетах внимание читателей акцентировалось на ошибках оппозиционеров, притом что закрывались глаза на ошибки представителей руководящего большевистского ядра. Более того, во второй половине 1920-х гг. тексты стенограмм сознательно «редактировались» для откровенной фабрикации обвинений против оппозиционных вождей, причем последним отказывали в возможности элементарного ознакомления с записями собственных выступлений.¹³²¹³³

Важнейший документальный комплекс представляют собой материалы (сохранившиеся частично) комиссий и подкомиссий съездов и конференций. Как правило, именно в комиссиях спрямлялись острые углы, хотя бывали моменты, когда вместо двух мнений по итогам комисионного обсуждения на суд партийной общественности выносились три различных проекта резолюции. Так, на Объединительном съезде РСДРП 1906 г. председатель Комиссии по работе резолюции о вооруженном восстании Г.В. Плеханов с большим чувством юмора доложил верховному органу партии: «Комиссия заседала два дня, провела время с пользой и не без удовольствия, но не пришла к определенному решению. Не думайте, однако, что у нас оказалось два мнения. Еще пифагорейцы говорили, что три лучше двух. Мы тоже нашли, что три лучше двух, и вынесли три резолюции»¹³⁴.

Работе в комиссиях задолго до Октябрьской революции уделял огромное внимание В.И. Ленин, оценивший ее пользу на форумах мировой социал-демократии. Вождь большевиков научился у западных коллег «действительно хладнокровному, деловому»¹³⁵ обсуждению проектов резолюций. В комиссиях, как вспоминал меньшевик и противник большевистской власти, а позднее известнейший советский дипломат И.М. Майский, вождь «узнавал своих

на пленарном заседании съезда, создали «большую комиссию» (см.: Там же. С. 483) с участием представителей наиболее важных губернских комитетов РКП(б), которая «по существу была секцией, т. к. на ней присутствовали очень многие» (Там же. С. 525) партийцы.

¹³² 21 декабря 1925 г. член Политбюро ЦК РКП(б) Л.Б. Каменев сгоряча обвинил большинство Политбюро в «политике обмана партии» (XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г. Стеногр. отчет. С. 249), а 30 декабря, будучи интеллигентным человеком, заочно извинился за допущенную бестактность, объясняя ее «тем, что первую часть своей речи [...] произносил при непрерывных перерывах» (Там же. С. 875). Подготовители первого издания стенографического отчета не забыли сделать соответствующее подстрочное примечание к обвинениям: «См. заявление т. Каменева, стр. 875» (Там же. С. 249). 26 декабря член Президиума ЦК РКП(б) Е.М. Ярославский обвинил Г.Е. Зиновьева в «заметании следов» (Там же. С. 587) фракционной деятельности путем редактирования своего выступления на XXII Ленинградской губернской конференции РКП(б) при подготовке стенографического отчета. Е.М. Ярославский, который, в отличие от Л.Б. Каменева, воспитанием обезображен не был, все же нашел в себе мужество извиниться за голословное обвинение (см.: Там же. С. 604), однако в этом случае составители первого издания стенографического отчета XIV съезда не сочли какое-либо примечание целесообразным (см.: Там же. С. 587).

¹³³ См., напр., письмо от 13 мая 1927 г. Г.Е. Зиновьева в Политбюро ЦК и Президиум ЦК ВКП(б), редакцию газет «Правда», «Известия ЦИК СССР», «Комсомольская правда» о «неточностях» в публикации «Правдой» стенографического «отчета» его выступления от 9 мая в Колонном зале Дома Союзов (РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 73. Л. 14).

¹³⁴ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель – май) 1906 года. Протоколы. С. 362.

¹³⁵ Там же. С. 381.

врагов и друзей» и нащупывал слабые места «в вооружении» оппонентов, по которым «бил [...] стремительно и беспощадно»¹³⁶.

Вождь большевиков тщательно следил, чтобы предлагаемые партийным форумам проекты резолюций соответствовали выработанным в комиссиях. Так, на II съезде РСДРП 1903 г. В.И. Ленин, искушенный в работах комиссий, в пылу полемики недвусмысленно указал двум товарищам по Организационному комитету, *что* бывает, когда на международных социал-демократических конгрессах делегаты на пленарных заседаниях говорят не то, что в комиссиях: «...опытные товарищи, не раз участвовавшие в международных конгрессах, могли бы рассказать вам, какую бурю негодования всегда вызывало такое явление, когда люди в комиссиях говорят одно, а на съезде другое»¹³⁷.

На Объединительном съезде РСДРП 1906 г. разразился настоящий скандал, когда меньшевистские члены комиссии по вопросу о вооруженном восстании во главе с Г.В. Плехановым в последний момент внесли, по выражению В.И. Ленина, «сногшибательную перемену»¹³⁸ в текст выработанного проекта резолюции, не поставив о том в известность члена комиссии-большевика – цекиста Л.Б. Красина. Тот выразил протест «против поправок во время заседания съезда» и заявил о прекращении своего выступления. Вождь большевиков полностью поддержал лидера ЦК РСДРП: «протест вполне основателен».

Г.В. Плеханов сослался на прецедент из истории мировой социал-демократии: «Бебель внес свою поправку в одну из резолюций на Амстердамском конгрессе после принятия ее комиссией»¹³⁹, однако ни большевиков в целом, ни их вождя в частности аргумент «отца русского марксизма» не убедил.

Большевик В.В. Воровский констатировал на съезде, что внесенная без ведома Л.Б. Красина поправка «совершенно изменила [...] весь дух составленной в комиссии резолюции»¹⁴⁰, а В.И. Ленин, комментируя после завершения работы верховного органа партии плехановский «пересол» в «Докладе об Объединительном съезде», не преминул заметить в отношении своего политического учителя: меньшевистская (какая же еще!) уловка «грубо нарушала все обычаи и правила съездовской работы»¹⁴¹.

Кстати, меньшевистский по своему составу съезд фактически признал обоснованность ленинско-красинской критики «тайных полемических приемов комиссии по составлению резолюции о вооруженном восстании (Плеханов, Череванин, Бериев) [...] своим голосованием за поправку Ерманского, Ярославского, Дана»¹⁴².

Подобный фарс был разыгран и на Лондонском съезде РСДРП 1907 г. – только на этот раз большевиками и поддерживавшими их на партийном форуме поляками: вначале в Комиссии по выработке резолюции по вопросу об отношении к буржуазным партиям, а потом и на пленарном заседании съезда.

Изначально было разработано три проекта резолюции – большевиков, поляков и меньшевиков (а также поддерживавших последних представителей Бунда). Поляки, чьи тезисы по причине своей «бессодержательности»¹⁴³ были приняты комиссией за основу, на пленарном заседании сочли возможным помочь большевикам провести их проект резолюции, с тем чтобы «испортить игру некоторым товарищам». Поляки пояснили: «Меньшевики и особенно бун-

¹³⁶ Майский И.М. Воспоминания советского посла. Кн. 1. М., 1964. С. 347.

¹³⁷ Второй съезд РСДРП. Июль – август 1903 г. Протоколы. С. 33–34.

¹³⁸ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель – май) 1906 года. Протоколы. С. LIII.

¹³⁹ Там же. С. 368.

¹⁴⁰ Там же. С. 379.

¹⁴¹ Там же. С. LIII.

¹⁴² Там же. С. 454.

¹⁴³ Цитируется М.И. Либера: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель – май 1907 года. Протоколы. М., 1963. С. 461.

довцы, сделавшие невозможным принятие польской резолюции в комиссии, теперь пожнут то, что сами посеяли»¹⁴⁴.

Бундовцы не преминули заметить в ответ, что данный ход противоречит основам работы в комиссиях и означает на деле «полный крах работ всей комиссии»¹⁴⁵. М.И. Либер заявил: поляки преподнесли ему и его товарищам «...сюрприз, который для меня не является неожиданностью. Я знал, что сделка между п[ольскими] с[оциал] – д[емократами] и большевиками состоится, но не знал, каким путем. Оказалось, что как раз сняли свою резолюцию п[ольские] с[оциал] – д[емократы] – те, которые вчера клеймили других за выгодную сделку»¹⁴⁶.

Именно в ходе подобных дискуссий можно отчасти прояснить механизм выработки решений в комиссиях¹⁴⁷: узнать, кто что предложил и как разворачивались «черновые дебаты» по ключевым стратегическим и тактическим вопросам.

Основатель «партии нового типа» не жалел на работу в комиссиях ни сил, ни времени – как до прихода к власти, когда он на партийных форумах был, по собственному признанию, «завален делом»¹⁴⁸, так и после. Характерно, что на III, чисто большевистском, съезде РСДРП 1905 г. В.И. Ленин был избран в Комиссию резолюций: с выработкой проектов решений форумов он, искушенный в кулуарах мировой социал-демократии, справлялся образцово¹⁴⁹. Вождь большевиков мог отказаться от работы в конкретной комиссии только в одном случае – заведомой невозможности комиссионного решения вопроса.¹⁵⁰

Даже когда у В.И. Ленина начались серьезнейшие проблемы со здоровьем и он не мог, как встарь, лично готовить черновые варианты большинства проектов, а потому просил Пленум ЦК назначить «дополнительного докладчика от ЦК»¹⁵¹, вождь не жалел сил на редактирование тезисов, которые должны были составить основу резолюций съездов и конференций.

В.И. Ленин как руководитель партии раскрывается прежде всего в его «надраниях» соратникам, готовившим проекты резолюций форумов. Образцово-показательным следует признать письмо от 16 марта 1922 г. секретарю и члену ЦК В.М. Молотову для членов Политбюро «О тезисах т. Преображенского», подготовленных к XI съезду РКП(б). Вождь большевиков, как прекрасно видно из послания, был категорическим противником длинных вводных частей и агиток, необходимых до революции, но вредных после нее; ругал за «общие места» и «общие фразы», которые только «плод[или] и поощряли» бюрократизм¹⁵², от которых всех «тошнило»¹⁵³ и которые, в силу их митингового характера, могли вызвать не иначе, как «смех», и притом вполне «законный»¹⁵⁴. В.И. Ленин особо ругал за «повторы» общих мест, которые, по его справедливому замечанию, не могли не вызвать «тошноту, скуку [и] злобу против жвачки»¹⁵⁵.

Проекты резолюций по основным вопросам внутренней политики (с внешней все было проще: хоть В.И. Ленин и не был уверен в силе своего организма, вплоть до XI съезда РКП включительно он делал Политические отчеты ЦК на партийных форумах сам, а о работе

¹⁴⁴ Там же. С. 460.

¹⁴⁵ Там же. С. 462.

¹⁴⁶ Там же. С. 461.

¹⁴⁷ См. подр.: Там же. С. 460, 461.

¹⁴⁸ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель – май) 1906 года. Протоколы. С. 279.

¹⁴⁹ Третий съезд РСДРП. Апрель – май 1905 года. Протоколы. М., 1959. С. 70.

¹⁵⁰ Точно так же, впрочем, поступали и меньшевистские вожди [см.: Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель – май) 1906 года. Протоколы. С. 279, 280].

¹⁵¹ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 627.

¹⁵² Там же. С. 619.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

Коминтерна отчитывался преданный из боязни за собственные позиции во власти Г.Е. Зиновьев), по его убеждению, в условиях построения социалистического общества должны были преимущественно обобщать накопленный опыт в конкретных областях партийного и государственного строительства для организации его практического использования.¹⁵⁶

Вождем не зря держал руку на пульсе: руководитель Секции по работе в деревне Николай Осинский (В.В. Оболенский), доказывая XI съезду РКП(б) нецелесообразность предложения В.Я. Чубаря «выбросить» из проекта резолюции тезис «об ошибочности воздействия на с.-х. кооперацию», прямо заявил: в рамках подготовки к работе секции «как раз для того и написал» раскритикованный украинским партийцем пункт, чтобы связать руки «слишком ретивым товарищам», лично «т. Ленин»¹⁵⁷.

И.М. Майский, в годы Гражданской войны – меньшевик и враг советской власти, в годы Великой Отечественной – Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Великобритании, затем заместитель наркома иностранных дел СССР, привел в своих воспоминаниях письмо брату, написанное после окончания работы VIII конгресса II Интернационала в Копенгагене (1910).

Документ содержит бесценные сведения о закулисной стороне съездов и конференций – как дореволюционных, так и советских времен: «Очень поразил меня метод работы конгресса. Раньше я себе представлял, что все делается на пленарных заседаниях конгресса. Я знал, конечно, что в ходе работы таких конгрессов создаются комиссии и подкомиссии, но мне казалось, что они являются подсобными техническими органами. Теперь я увидел, что сильно ошибался. На самом деле вся основная [разрядка Майского. – С.В.] работа конгресса продлевается в комиссиях, здесь именно разыгрывается настоящая борьба мнений (если на очереди стоит спорный вопрос) и здесь определяется характер принимаемых решений... А пленум? Пленум, как правило, лишь утверждает выводы комиссий да служит ареной для состязания различных златоустов [а-ля Рязанов. – С.В.] в красноречии»¹⁵⁸.

Давнее письмо Майский сопроводил в своих воспоминаниях следующим комментарием: «Из такого метода вытекали и некоторые практические последствия. Я заметил, что все более активные люди среди делегатов, все те, кто хотел оказать действительное влияние на решения конгресса, а не только блеснуть красноречием [...] шли в комиссии, выбирая для себя ту комиссию или те комиссии, которые они считали особенно важными»¹⁵⁹.

В.И. Ленин, придя к власти, накопил огромный опыт закулисного решения вопросов, который очень ему пригодился при подготовке и проведении большевистских форумов в годы Гражданской войны. Приведенный нами фрагмент воспоминаний И.М. Майского – также ключ к пониманию причин все возрастающего политического веса Секретариата ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) с одновременным укреплением властных позиций основных его руководителей: члена ЦК Я.М. Свердлова, секретаря (ответственного секретаря) и члена ЦК Н.Н. Крестинского, секретаря (генерального секретаря) и члена ЦК И.В. Сталина.¹⁶⁰

¹⁵⁶ Со времени после Февральской революции единственный съезд, на котором В.И. Ленин не выступал с Политическим отчетом ЦК, был VI съезд РСДРП (большевиков) 1917 г., когда после провала третьиинюльской попытки осуществления военного переворота, предпринятой большевиками, вождем мировой революции находился в последнем подполье. И то всем делегатам было известно, что И.В. Сталин на этом съезде лишь зачитал – пусть и в отредактированном по собственному произволу виде – отчет, написанный для верховного органа партии В.И. Лениным.

¹⁵⁷ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 521.

¹⁵⁸ Цит. по: *Майский И.М.* Указ. соч. Кн. 1. С. 344.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ В.М. Молотов, возглавлявший Секретариат с весны до осени 1921 г. (И.В. Сталин «сделается» генсеком в апреле 1922 г., однако реально он возглавил Секретариат ЦК в ноябре двадцать первого), так и не сумел себя проявить на этом посту.

Материалы комиссий раскрывают механику принятия ключевых решений на партийных форумах, без них невозможно изучение «горячих дискуссий [...] в кулуарах [...] среди делегатов»¹⁶¹.

В первый (и, впрочем, последний) раз просьба партийного меньшинства о назначении съездом комиссии – по организационному вопросу – была отклонена только в 1925 г. Отрицательное решение по вопросу вызвало бурю негодования и дало Новой оппозиции основания для перехода к нелегальным формам борьбы со ссылкой на нарушение большинством ЦК зафиксированных в партийном Уставе норм «внутрипартийной демократии»¹⁶².

Примечательно, что после серии зиновьевских обвинений большинство ЦК, передоверив с «единогласного» благословения съезда обсуждение предварительного доклада об изменениях в партийном Уставе «широкой комиссии или секции»¹⁶³ с последующим заслушиванием вопроса на пленарном заседании, в издевательство провело в состав этой «широкой комиссии» единичных представителей Новой оппозиции – причем наименее искушенных в политике¹⁶⁴.

Впрочем, материалы и этой комиссии содержат ценные сведения о самоидентификации «ленинской» партии, о взаимоотношениях в большевистской верхушке и о судьбе «внутрипартийной демократии».

К сожалению, протоколы заседаний комиссий съездов и конференций велись не всегда, что затрудняет исследование партийной «кухни». Так, Объединительный съезд РСДРП 1906 г. подавляющим большинством отклонил предложение «...протоколировать заседания Мандатной комиссии»¹⁶⁵, правда, с оговоркой: «...вести протоколы тех заседаний, во время которых оспариваются чьи-либо мандаты»¹⁶⁶. Как следствие, наилучшим образом мы осведомлены о фракционных разногласиях в комиссиях, тем более что они выносились на непосредственное разрешение партийных форумов.

В годы Гражданской войны и военной интервенции особо опасными для большевистской власти в случае разглашения были заседания военных секций, поэтому часть из них вообще не стенографировалась, а часть протоколов отложилась в секретном делопроизводстве и не подлежала передаче в печать.

В отдельных случаях на заседаниях большевистских форумов велся поиск виновных в катастрофах, неизбежно сопутствовавших боевому пути Красной армии. Особенно показательны в этом отношении материалы военной секции VIII съезда РКП(б) 1919 г. (анализ ситуации на фронтах, и в т. ч. противостояние С.К. Минина и К.Е. Ворошилова, а также И.В. Сталина с Л.Д. Троцким в Царицыне, на Южном фронте и на Украине, а кроме того, «Пермская катастрофа», ставшая испытанием на прочность для членов ЦК Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого¹⁶⁷) и IX конференции РКП(б) 1920 г. (выяснение персональной ответственности лидеров партии за поражение в советско-польской войне)¹⁶⁸.

К этому надо прибавить, что военный вопрос был засекречен и на X съезде РКП(б) 1921 г., на котором всерьез обсуждались сокращение Красной армии и переход к милиционной системе. Утреннее и вечернее заседания 12 марта и утреннее заседание 13 марта, посвященные

¹⁶¹ Майский И.М. Указ. соч. Кн. 1. М., 1964. С. 343.

¹⁶² XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г. Стеногр. отчет. М. – Л., 1926. С. 712, 714.

¹⁶³ Там же. С. 718.

¹⁶⁴ Из выступавших на съезде – только рабочую от станка К.И. Николаеву. (Там же. С. 722.)

¹⁶⁵ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель – май) 1906 года. Протоколы. С. 10.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ См.: Войтиков С.С. «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. 2013. № 8. С. 19–25.

¹⁶⁸ «Я прошу записывать меньше: это не должно попасть в печать». С. 12–30; Девятая конференция РКП(б). Сентябрь 1920 года. Протоколы. М., 1972.

дискуссии по военному вопросу, были закрытыми, и протоколов по ним не велось. Известно точно, что с докладом выступил Л.Д. Троцкий¹⁶⁹.

По утверждению Л.Д. Троцкого, на заседаниях И.В. Сталин припомнил поражение в Польше в 1920 г. кандидату в члены ЦК РКП(б) И.Т. Смильге¹⁷⁰, однако ни подтвердить, ни опровергнуть его свидетельство возможным не представляется. После заголовка в постановлении «По военному вопросу» стояли слова: «Не для опубликования», а в правом углу на первой странице: «Совершенно секретно»; резолюция первоначально не предназначалась для печати и в первое издание стенографического отчета X съезда не вошла¹⁷¹.

На XI съезде РКП(б) Л.Д. Троцкий гостеприимно пригласил желающих делегатов на «завтрашнее (30 марта 1922 г. – С.В.) совещание военных работников, где мы будем обсуждать и, может быть, спорить в ведомственном кругу, но куда, разумеется, всякий делегат имеет свободный доступ»¹⁷². Начало межвоенного периода дало о себе знать: Троцкий поведал, что речь пойдет «о т. н. «единой военной доктрине»¹⁷³, однако совещание, как водится, не стенографировалось. Более того, «постановления, принятые на совещании военных делегатов XI партийного съезда» были впервые опубликованы только во втором издании 1936 года¹⁷⁴.

Документы съездов за 1920-е гг., как и за предшествующий период, опубликованы лишь частично. Так, из материалов XII съезда РКП(б) 1923 г. полностью приводятся стенографические отчеты, однако далеко не во всех случаях напечатаны первостепенной важности документы, без анализа которых изучение истории руководящего партийного ядра в полном объеме невозможно. Например, из протоколов президиума XII съезда РКП(б) опубликован только № 2¹⁷⁵; № 1¹⁷⁶ и 3¹⁷⁷ находятся в архивном фонде съезда. Механизм голосования не многим изменился со времен II съезда РСДРП 1903 г., постановившего «при неполучении абсолютного большинства за одну из резолюций производить перебаллотировку, результаты которой» считать «решающими во всяком случае»¹⁷⁸.

В новейшей историографии отмечено, что материалы партийных конференций и Пленумов ЦК, по существу, однотипны материалам съездов, хотя компетенция этих органов и была различной¹⁷⁹; Пленум ЦК «оказался тем реальным своеобразным «советским парламентом», где в результате дискуссий принимались решения по разнообразным вопросам государственной жизни»¹⁸⁰.

На наш взгляд, такое положение вещей сложилось отнюдь не сразу. Изначально компетенция партийной конференции была значительно более скромной, чем съезда, что было во многом задано весомым вкладом в организацию РСДРП в 1898 г. Бунда, в котором конференции созывались не периодически, а резолюции их не считались обязательными¹⁸¹. Положение в ленинской «партии нового типа» отчасти подкорректировал III, большевистский, съезд РСДРП 1905 г., который меньшевики признавали не более, чем партийной конференцией, и

¹⁶⁹ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стеногр. отчет. С. 292.

¹⁷⁰ Троцкий Л.Д. Сталин. Т. 2. Chaldize publication, 1985. С. 126–127.

¹⁷¹ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стеногр. отчет. С. 614.

¹⁷² Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 309.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ См.: Там же. С. VIII. О «единой военной доктрине» см.: Войтиков С.С. Троцкий, Фрунзе, Жуков. М.: Вече, 2019.

¹⁷⁵ Двенадцатый съезд РКП(б). 15–17 апреля 1923 г. М., 1968. С. 821–822.

¹⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

¹⁷⁷ Там же. Л. 13.

¹⁷⁸ Второй съезд РСДРП. Июль – август 1903 г. Протоколы. С. 16, 17.

¹⁷⁹ См. подр.: История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов. М., 2014. С. 81.

¹⁸⁰ См.: Павлов Б.В. РСДРП(б) – РКП(б) в политической системе советской России. 1917 – середина 1920-х гг.: Автореф. дисс. д-ра ист. наук. СПб., 2004.

¹⁸¹ Второй съезд РСДРП. Июль – август 1903 г. Протоколы. С. 510.

радикально изменила Пражская конференция РСДРП(большевиков) 1912 г. К 1920 г. все уже позабыли, что съезд и конференция не всегда были равнозначны: к примеру, Г.Е. Зиновьев в первом же абзаце тезисов «*Задачи партии в связи с решениями всесоюзной партконференции. Партия без Ильича*» (1925) указал: «Конференция = равнялась съезду»¹⁸².

Лишь в первой половине 1930-х гг. Пленум ЦК признавался представителями первого эшелона сталинской партаппаратной верхушки «самой большой, самой ответственной трибуной», т. е. таким же партийным форумом, каким в РСДРП изначально являлся партийный съезд, а потом стала и партийная конференция – если на западный манер: некоторым аналогом буржуазного парламента.

Протоколы заседаний высших органов и их «узких» коллегий «единой» РСДРП не полны, что затрудняло оперативную деятельность высшего партийного руководства и накладывает отпечаток на современные исторические исследования. Еще на III съезде РСДРП 1905 г. В.И. Ленин заявил: член ЦК Л.Б. Красин «как будто что-то вспоминает об утверждении Казанского и Кубанского комитетов, но так как архив утерян, то не может установить этого, а потому фактического значения его воспоминание не имеет»¹⁸³. Подобных «источниковых лакун» за дореволюционный период более чем достаточно, что требует привлечения дополнительных источников.

Протоколы заседаний ЦК РСДРП(б) – РКП(б) и его Бюро (помимо публикаций – РГАСПИ, ф. 17, оп. 2) содержат информацию об основных направлениях деятельности высшего большевистского руководства, в ряде случаев – о взаимоотношениях вождей партии. К сожалению, в большинстве протоколов не зафиксирован даже состав участников заседаний.

Наши знания о работе высшего органа партии становятся абсолютно предметными после появления стенографических отчетов цековских Пленумов (1924). Именно этим объясняется тот факт, что в массовом историческом сознании внутривнутрипартийная борьба в 1920-е гг. до сих пор противопоставляется безоблачному «единству» руководящего ядра РКП(б) – организатора побед Красной армии над внутренними врагами и интервентами в годы Гражданской войны. В 1920-е гг. на пленарных заседаниях большевистского Центрального комитета его члены постоянно обращались к событиям ленинского этапа партийной истории, поэтому стенограммы заседаний 1924 и последующего годов – ценный источник по истории внутривнутрипартийной жизни более раннего периода.

Протоколы заседаний ЦК РСДРП(б); ЦК РКП(б) – ВКП(б), его Политбюро, Оргбюро, Секретариата¹⁸⁴, Центральной контрольной комиссии и отчасти Центральной ревизионной комиссии и приложения к ним¹⁸⁵, а также материалы «особой папки» Политбюро как документы высшей формы секретности представляют собой массивный корпус источников, содержащий информацию о персональном составе высшего большевистского руководства и многогранной деятельности этого руководства.

Из дошедших до нас стенограмм заседаний высших органов РКП(б) – ВКП(б) и их узких коллегий основным источником по изучению истории большевистской верхушки являются, естественно, стенограммы заседаний ЦК и его Политбюро, поскольку заседания Оргбюро начали изредка стенографировать в то время, когда этот орган превратился в бюрократическую ширму сталинского Секретариата, ЦКК так и не превратилась в «настоящую [курсив наш. – С.В.] контрольную комиссию» и так и не стала проверять, «действительно ли ЦК» был проводником «в жизнь всех постановлений съезда»¹⁸⁶, а Ревизионную комиссию не пускали не то

¹⁸² РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 25.

¹⁸³ Третий съезд РСДРП. Апрель – май 1905 года. Протоколы. М., 1959. С. 93.

¹⁸⁴ В определенные периоды истории партии Оргбюро и Секретариат – синонимы.

¹⁸⁵ К сожалению, часть материалов к протоколам заседаний Политбюро все еще недоступна исследователям.

¹⁸⁶ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 192.

что на заседания Политбюро, но даже на пленарные заседания Центрального комитета. Только в 1922 г. В.П. Ногин (человек, которого в 1917 г. Г.Е. Зиновьев назвал «основателем нашей партии», принадлежавшим «к пионерам ее»¹⁸⁷) и его товарищи по Ревизионной комиссии не без труда выторговали себе право присутствовать на заседаниях Оргбюро ЦК).¹⁸⁸

При В.И. Ленине «никогда по серьезным вопросам, а тем более по вопросам, касающимся рассылки повестки заседаний членам ЦК, ничего не делалось без согласования с Политбюро»¹⁸⁹. Чуть ли не единственное исключение сделал в период своего последнего конфликта с вождем И.В. Сталин¹⁹⁰.

Важно подчеркнуть, что появление в 1920 г. первых стенографических «отчетов» о заседаниях ЦК РКП(б) и его Политбюро, а именно – дневниковых записей секретаря и члена Центрального комитета Е.А. Преображенского за 4 мая – 24 сентября¹⁹¹ – было обусловлено соображениями внутрипартийного противостояния между ленинским большинством, навязавшим наступление Красной армии на Варшаву меньшинству ЦК (Л.Д. Троцкому, А.И. Рыкову, М.И. Калинину и Е.А. Преображенскому), предостерегавшему товарищей от заведомо провального шага. К своеобразной «стенограмме» работы Е.А. Преображенского следует относиться сугубо осторожно, поскольку даже в официальном протоколе секретарь и член ЦК РКП(б) умудрился допустить фактическую неточность – правда, в записи решения не по польскому вопросу, а о письме А.А. Брусилова с призывом к бывшим генералам и офицерам: Е.А. Преображенскому указал на ошибку в специальной записке В.И. Ленин¹⁹².

Вопрос о необходимости стенографирования заседаний высшего руководства РКП(б) был впервые публично поставлен одним из лидеров децистов, ответственным сотрудником Секретариата ЦК В.Н. Максимовским, принимавшим активное участие в работе Оргбюро, на X съезде РКП(б) 1921 г. – если быть точным, речь тогда шла о пленарных заседаниях Центрального комитета. Усилившееся во времена борьбы руководящего ядра ЦК партии с децистами и Рабочей оппозицией недоверие к вождям¹⁹³ подхлестнуло неосторожное признание В.И. Ленина: «Идиот, кто верит на слово»¹⁹⁵.

Первый Пленум ЦК, на котором велась официальная стенограмма и был издан, пусть и ограниченным тиражом, стенографический отчет, состоялся 14–15 января 1924 г. Да и то практически сразу М.В. Фрунзе предложил «дать» Пленуму ЦК «некоторую информацию». Председательствующий Л.Б. Каменев удостоверился, что «возражений нет», и предоставил слово Ф.Э. Дзержинскому с указанием аппаратчикам: «Стенографировать не нужно». В результате в стенографическом отчете красуется напечатанная курсивом ремарка: «Речь тов. Дзержинского не стенографировалась»¹⁹⁶. Под занавес заседания Л.Б. Каменев предложил «рассмот-

¹⁸⁷ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(большевики). Петроградская общегородская конференция РСДРП(большевики). Апрель 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 324.

¹⁸⁸ См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 172, 534–538 и др. В целом для изучения деятельности ЦРК вполне достаточно докладов ее членов на съездах партии. Комиссия, вопреки зиновьевским уверениям, всегда была самым настоящим (после ЦК, ПБ, ОБ, ЦКК – с учетом того, что «Правда» как центральный орган уже давно утратила независимость от ЦК) пятым «колесом [в] механизме партии» (Там же. С. 538).

¹⁸⁹ Микоян А.И. Так было. М., 1999. С. 375.

¹⁹⁰ См.: Там же. С. 374–375.

¹⁹¹ См.: Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. 1886–1920 гг. С. 347–353. Дневниковые записи проанализированы нами в книге «Высшие кадры Красной армии» (М., 2010).

¹⁹² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 8. М., 1977. С. 518.

¹⁹³ Собственно, после дискуссии этот видный деятель группы демократического централизма был дружно удален чекистами из центрального партийного аппарата.

¹⁹⁴ См., напр.: Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стеногр. отчет. С. 314.

¹⁹⁵ Там же. С. 313.

¹⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 336. Оп. 2. Д. 2. Л. 2 об.

реть вопрос о кредитах военному ведомству». И вновь ремарка: «Обсуждение вопроса о кредитах военному ведомству не стенографировалось»¹⁹⁷.

Официальная фиксация прений на заседаниях большевистского ЦК и его Политбюро, ЦКК и ее Президиума (а также Объединенных Пленумов ЦК и соединенных заседаний Политбюро ЦК и Президиума ЦКК) в 1920-е г. преследовала несколько целей, но первая осталась главной: стенограммы были важным орудием внутрипартийной борьбы.

Именно по этой причине официальное стенографирование заседаний созданной только в 1920 г. Контрольной / Центральной контрольной комиссии (ЦКК) началось как минимум на два года – в сезон 1921/22 г., между X и XI съездами РКП(б)¹⁹⁸ – ранее, чем официальное стенографирование пленарных заседаний Центрального комитета (январь 1924 г.). По меткому заявлению члена ЦКК Я.А. Яковлева (1925), «одним из величайших врагов наших вождей являются стенографистки. Если бы не было стенографисток, которые записывают каждое слово, и если бы над каждым словом, собственноручно записанным, приходилось больше подумать, то, может быть, многое из того, что родит дискуссии [...] исчезло бы»¹⁹⁹.

Из предисловия к сборнику стенографических отчетов заседаний XV съезда ВКП(б) следует, что между XIV и XV съездами, т. е. в 1926–1927 гг., И.В. Сталин и возглавляемый им партаппарат под псевдонимом «Центральный комитет», дабы создать иллюзию внимания вождей к большевистским руководителям «средней руки», ввели «в практику рассылку местным партийным органам стенограмм пленумов ЦК и ЦКК, Политбюро и Оргбюро ЦК для ознакомления с ними руководящего партийного актива»²⁰⁰.

3 января 1927 г. сталинец А.И. Микоян не без пафоса заявил вождям Объединенной оппозиции: «...рассылка стенограмм Пленума ЦК является одним из важнейших орудий, связывающих Центральный комитет со всей партией»²⁰¹, при подготовке стенографического отчета Микоян добавил: «...одним из важных методов внутрипартийной демократии»²⁰².

Один из местных партийных руководителей (по заданию ли верхов, по собственному ли почину – в данном случае не важно) даже заявил на XV съезде ВКП(б) 1927 г., «что одним из крупнейших достижений ЦК в предшествующий промежуток времени являлось подробное ознакомление широчайших слоев членов нашей партии с теми основными решениями и материалами, которые шли от наших вышестоящих партийных органов, от ЦК, от Пленумов ЦК. Широчайшая масса многие из этих материалов видела на протяжении этих двух лет, неоднократно перечитывала, знакомилась с этими основными указаниями нашей партии и целиком и полностью их одобряла. Можно прямо сказать, что эта величайшая работа, которая проделана в отчетный промежуток ЦК, позволила нам сплотить еще больше, еще сильнее ряды нашей ленинской партии»²⁰³. Данное «прямое» заявление нуждается все же в двойной корректировке.

Во-первых, И.В. Сталин, который, как следует из опубликованных повесток протоколов заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и виртуозного источниковедческого исследования Г.А. Куренкова²⁰⁴, был главным «радетелем» за обеспечение партийной секретности, категорически возражал против оглашения в ходе внутрипартийных дебатов на заседаниях ЦК и его узких коллегий сведений, ознакомление с которыми широкого круга партийных функционеров может иметь негативные последствия.

¹⁹⁷ Там же. Л. 11 об.

¹⁹⁸ См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 698.

¹⁹⁹ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г. Стеногр. отчет. С. 308.

²⁰⁰ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стенограф. отчет. М., 1961. С. XV.

²⁰¹ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Т. 2. М., 2007. С. 577.

²⁰² Там же.

²⁰³ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стенограф. отчет. М., 1961. С. 271.

²⁰⁴ 93 Куренков Г.А. От конспирации к секретности. М., 2015.

Когда 25 февраля 1926 г. М.И. Калинин позволил себе откровенное выступление по вопросу «О необходимых хозяйственных мероприятиях на ближайший период» на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Генеральный секретарь Центрального комитета сделал более чем интересное заявление: «Речь, которую здесь т. Калинин говорил, не должна была быть произнесена в Политбюро. Нельзя этого делать. *Ведь это записывается, потом будут читать на местах. Я не хочу говорить, что это неосторожно, это неправильно*»²⁰⁵. Выделенный курсивом фрагмент из итогового текста стенографического отчета и предназначенного, собственно, для рассылки местным партийным организациям, был благополучно вымаран. Глава Советского государства аккуратно попытался возразить И.В. Сталину, однако тот, слегка лукавив, возражение отвел²⁰⁶.

Во-вторых, во второй половине 1927 г. Объединенная оппозиция разработала следующий «проект резолюции» Политбюро ЦК ВКП(б): «Ввиду того, что: 1) стенограммы Апрельского 1927 г. Пленума вышли с громадным опозданием на 2,5 месяца, лишь после ряда протестов оппозиционных членов ЦК; 2) таким путем даже самый узкий актив партии лишается последней возможности сколько-нибудь познакомиться с действительной сутью внутривластных разногласий, затрагивающих в последнее время самые коренные вопросы мирового рабочего движения и тактики ленинизма, Пленум постановляет: а) поставить на вид Секретариату недопустимость затяжки выхода стенограмм Апрельского Пленума; б) поручить Секретариату впредь выпускать стенограммы Пленума в кратчайший срок»²⁰⁷. Вожди оппозиции: Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и Л.Д. Троцкий – обменялись следующими записками: «За передачу в ПБ, пожалуй, голосовать?» – «Я думаю, да!» – «Согла[сен]. Тр[оцкий]»²⁰⁸. Впрочем, «передавать» в сталинско-бухаринское Политбюро ЦК ВКП(б) свои цидулы оппозиционеры могли сколько угодно, поскольку вся реальная власть давно принадлежала сталинскому Секретариату ЦК, который сам решал, что (а главное – когда) ему печатать.

Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР и протоколы и стенограммы заседаний Всероссийского центрального исполнительного комитета – как опубликованные²⁰⁹, так и неопубликованные (ГАРФ, ф. Р-130 и Р-1235) – дают представление, в частности, об основных направлениях деятельности и взаимоотношениях этих органов и их лидеров во время Гражданской войны, реальном месте В.И. Ленина и Я.М. Свердлова в государственном механизме. Значительная часть указанных источников публиковалась, однако в сборниках протоколов ВЦИКа 5-го и 6-го созывов отбор документов производился весьма оригинально: в ряде случаев публиковались стенограммы заседаний, в ряде – протоколы.

Первоначально кажется логичным самое простое объяснение: не все документы до нас дошли. Однако материалы из фонда ВЦИК (ГАРФ, ф. Р-1235) свидетельствуют об обратном. И тогда невольно напрашивается мысль о сознательной выборке протоколов и стенограмм археографами советского периода для замалчивания вклада определенных лиц в работу высших органов государственной власти и демонстрации мифического «единства» никогда не существовавшей в природе «железной фаланги ленинцев», в ногу шагающих намеченным основателем партии курсом.

Изданные относительно недавно протоколы заседаний Реввоенсовета Республики²¹⁰ и до сих пор не опубликованные в комплексе протоколы заседаний Совета рабочей и крестьянской

²⁰⁵ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Т. 1. М., 2007. С. 626.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 103. Л. 5.

²⁰⁸ Там же. Л. 4.

²⁰⁹ См., напр.: Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006; Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. М.: Изд-во ВЦИК, 1919.

²¹⁰ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. М., 1997; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923. М., 2000.

обороны – Совета труда и обороны (РГАСПИ, ГАРФ, копии – РГВА), помимо информации о деятельности этих органов, дают представление о военной политике РКП(б), механизме принятия военно-политических и военно-экономических решений, о конкретных аспектах военно-организаторской деятельности партийцев первого, второго и третьего эшелонов партийной верхушки.

Протоколы заседаний Совета обороны отложились в фонде самого Совета (ГАРФ) и в фонде государственной деятельности В.И. Ленина (РГАСПИ, ф. 19, оп. 3). Большая часть протоколов находится также в фонде Управления делами Реввоенсовета Республики (РГВА, ф. 4) – это копийные материалы заместителя члена Совета обороны Э.М. Склянского, исключение составляют отсутствующие в документах военного ведомства протоколы заседаний Совета № 4 (вместо него – выписки), 10–20²¹¹. Для контент-анализа идеально подходят именно копийные материалы, поскольку во вспомогательном аппарате РВСР по протоколам заседаний Совета обороны велось отдельное делопроизводство. Протоколы, копии которых не направлялись Э.М. Склянскому, выявлены нами в РГАСПИ.

Подлинной вершиной советских историографии, археографии и справочной литературы стали полное собрание сочинений В.И. Ленина и биографическая хроника вождя – беспрецедентное по своему масштабу издание, подготовленное Институтом Маркса – Энгельса – Ленина [– Сталина] (ИМЭЛ). С одной стороны, это работа, обобщившая все собранные материалы вождя, с другой – публикация ленинских резолюций на многочисленных документах партийных и государственных деятелей, с третьей – уникальный справочно-информационный комплекс.

Еще при жизни вождя мировой революции, 8 июля 1923 г., в «Правде» было опубликовано обращение большевистского ЦК, в котором провозглашалось учреждение «Института В.И. Ленина». Как членов партии, так и «лиц, стоящих вне РКП» просили сдать в институт ленинские документы, уточнив, что они могут быть переданы в запечатанных конвертах «с указанием, что открытие конверта должно быть произведено не ранее определенного срока». При передаче документов также допускалась оговорка о «нежелательности их опубликования на определенный срок». Кроме того, в партийных комитетах, фракциях и ячейках секретари обязывались «немедленно назначить специальных товарищей» для выявления всех ленинских документов и их изъятия – с оставлением в делах копий²¹².

В 1923–1924 гг. ЦК РКП(б) обращался к членам РКП(б) и «компартиям всех стран»²¹³ с призывами сдать письма вождя мировой революции в Институт В.И. Ленина и поставил перед институтом «громаднейшую задачу» – добывание «чрезвычайно важных рукописей» по всему миру, и прежде всего в США, Великобритании, Австрии, Швейцарии и Германии (весной 1924 г. удалось «выручить ряд ценных материалов из [...] польского генерального штаба»²¹⁴).

Институт В.И. Ленина создавался, как следует из выступления Д.Б. Рязанова на XIII съезде РКП(б) 1924 г., для достижения двух целей: сбора всего, «что осталось в виде рукописей, материалов, записок, заметок Владимира Ильича», и превращения института «в подлинный рассадник ленинизма. Что касается собрания всех материалов», то в основу их лег переданный Н.К. Крупской Д.Б. Рязанову «еще при жизни» В.И. Ленина «знаменитый в истории [...] партии [...] т. н. «чемодан т. Фрея». Фреем назывался Владимир Ильич в 1901–1902 гг., во время своей первой эмиграции. [В] чемодане оказались [...] материалы, имею-

²¹¹ См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 9 об., 10.

²¹² Правда. 1923. 8 июля.

²¹³ Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стеногр. отчет. М., 1963. С. 543.

²¹⁴ Там же. С. 540.

щие отношение к самым первым шагам марксистского революционного движения пролетариата в России в конце 90-х годов»²¹⁵ XIX века.

Д.Б. Рязанов посетовал в 1924 г., что «бесчисленное количество распоряжений, телеграмм, телефонных приказов, записок, писем, резолюций, при помощи которых Владимир Ильич осуществлял дело государственного управления»²¹⁶ и которое, в совокупности с литературными сочинениями, составляло ленинское «учение»²¹⁷, «до сих пор не собрано, не квалифицировано, не поставлено в связь с соответствующими событиями, не расшифровано»²¹⁸.

Две основные задачи были поставлены Рязановым четко. Первой была подготовка полного собрания сочинений вождя: «Мы должны будем продолжать эту работу для того, чтобы издать действительно всего Владимира Ильича, не жертвуя ни одной строкой, им написанной, и ни одним словом, им сказанным»²¹⁹. Задача эта была выполнена с изданием «вполне научного и самого тщательного Полного собрания сочинений»²²⁰ вождя и серии ленинских сборников.

Второй задачей ставилось то, что впоследствии получило официальное название «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника»: «Только тогда, когда [...] будничная работа [вождя], работа с часу на час, изо дня в день, нашедшая свое отражение в [...] бесчисленных записках, приемах, разговорах, заметках, телеграммах, распоряжениях, декретах, приказах, – когда все это будет собрано, квалифицировано, размещено в известном порядке, снабжено соответствующими комментариями, вся гигантская роль Владимира Ильича как государственного деятеля, вся громадная работа, которая была проделана первым [фактическим] руководителем первого пролетарского государства, сможет быть выявлена»²²¹ и использована коммунистами всего мира для подготовки своих революций²²². Для решения практических задач по осуществлению мировой революции вышедшая в 1970-е гг. «лениниана» не пригодилась, зато стала бесценным путеводителем для биографов вождя и историков большевистской партии²²³.

Биографическая хроника В.И. Ленина – поистине уникальный комплекс, обобщивший десятилетние усилия нескольких последовательно сменявших друг друга выдающихся научных коллективов, беззаветно преданных любимому делу. Биохроника дает материал не только для изучения жизни и деятельности вождя, но и для написания многотомной картины эпохи. К сожалению, хроника вышла на закате советской историографии и поэтому практически сразу была забыта. Совершенно незаслуженно! Отдельные обращения к ней современных исследователей не ввели в научный оборот и промилле ее научного потенциала. Остается только сожалеть, что, по понятным соображениям, в распоряжении исследователей нет аналогичных биографических хроник других вождей, тем более что многотомных собраний сочинений удостоились только Л.Д. Троцкий и И.В. Сталин. К примеру, последний сборник трудов Я.М. Свердлова – трехтомник 1960 г. – абсолютно не раскрывает даже публичной деятельности этого большевистского вождя на постах руководителя Секретариата ЦК РСДРП(б) – РКП(б) и второго председателя ВЦИК Советов²²⁴.

²¹⁵ Там же. С. 539.

²¹⁶ Там же. С. 541.

²¹⁷ Там же. С. 542.

²¹⁸ Там же. С. 541.

²¹⁹ Там же. С. 542.

²²⁰ Там же. С. 543.

²²¹ Там же. С. 541.

²²² Там же. С. 541, 542.

²²³ К сожалению, и поныне остаются свидетельства о деяниях вождя, никак в биографической хронике не отраженные, однако основной корпус ссылок на источники имеется в распоряжении исследователей.

²²⁴ *Свердлов Я.М.* Избр. произведения. Т. 1–3. М., 1960.

Подготовка полного собрания сочинений В.И. Ленина и других сборников и справочников, позволяющих составить комплексное представление о жизни и деятельности вождя мировой революции, была бы невозможна, если бы в 1927 г. XV съезд ВКП(б) не поставил специальной задачей создание «единого партийного архива» – современного РГАСПИ.

Д.И. Курский констатировал в отчете Центральной ревизионной комиссии по итогам обследования хранения документов в 119 организациях ВКП(б): «Ценнейшие партийные документы хранятся в общих пачках делопроизводства, в никчемных делах, которые находятся в канцеляриях наших губкомов, и т. п.»²²⁵. Создание «единого партийного архива» позволило бы, по мнению ЦРК, «подойти к научной разработке истории нашей партии, разработать эти материалы»²²⁶. Центральная ревизионная комиссия считала «... что наш Истпарт, который является [соста] вной частью аппарата ЦК, должен себе поставить задачу – если не издание научной истории нашей партии в ближайшие годы, то немедленное собирание и издание материалов по истории нашей партии»²²⁷. «Осуществление этой работы, – были убеждены Курский и его товарищи по ЦРК, – позволит нам надеяться, что ряд исследователей, имеющих в недрах нашей партии, использует эти материалы и действительно приступит к созданию научной истории нашей партии»²²⁸.

Центральная ревизионная комиссия предложила Институту истории партии при ЦК ВКП(б): «1) учитывая наличие целого ряда организаций, работающих наряду с Истпартом в области собирания, хранения и изучения материалов по истории партии и революционного движения в России, а также в деле изданий по истории партии, революционного движения в России и Октябрьской революции, – принять меры к устранению этого параллелизма, обеспечив регулирование и контроль издательской деятельности в указанной области; 2) партийно-исторические документы, хранящиеся в разных местах, объединить в архиве и библиотеке Истпарта ЦК и обеспечить проведение в жизнь плана об едином партийном архиве; 3) учитывая недостаток печатных материалов для научно-исследовательских работ по истории партии, несмотря на наличие громадных и ценных партийных архивов, приступить в срочном порядке к изданию «Архива партии» («Материалы к истории партии»), создав постоянный кадр научных работников для этой научно-исследовательской работы»²²⁹.

Кроме того, ЦРК выдвинула четыре предложения «по Институту Ленина»²³⁰: «1) оформить юридическое положение Института Ленина и его отделов, устранив наблюдающийся параллелизм в работе Института Ленина с некоторыми другими подобного типа учреждениями (Истпарт ЦК ВКП(б), Ком[мунистическая] академия, Институт Маркса и Энгельса, Центроархив); 2) реорганизовать руководящие Институтом органы, поставив при этом задачу: сокращение их числа и создание органа, действительно повседневно руководящего всей жизнью и работами Института, в котором должно быть проведено как в интересах руководства, так и в интересах редакции отделение административно-организационных функций от редакционных; 3) *составить на основе решений XIII партсъезда перспективный план работы*, твердо обеспечивающий в наиболее краткий срок: а) бесперебойность второго издания сочинений Ленина; б) подготовку научной биографии Ленина; в) безотлагательную практическую постановку работы по подготовке прокламированного Институтом в начале 1926 г. специальной брошюрой «Академического издания сочинений Ленина»; г) переход Института на положение партийно-научно-исследовательского учреждения, организационно объединяющего лиц,

²²⁵ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стенограф. отчет. М., 1961. С. 133.

²²⁶ Там же. С. 134.

²²⁷ Там же. С. 135.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

работающих в области лениноведения; д) постановку научно-исследовательской и издательской работы в направлении активной защиты идей ортодоксального ленинизма от всякого рода извращений и искажений; 4) пересмотреть штаты Института в сторону повышения квалификации той части ответственного состава работников, которые имеют непосредственное отношение к подготовке материалов к изданиям Института. Взять решительный курс на замену беспартийных элементов партийными, в особенности в аппарате библиотеки и архива Института»²³¹. Неизвестно, насколько позитивно отразились на деятельности Института Ленина кадровые перемены, однако факт остается фактом: перефразируя высказывание вождя мировой революции о военкоме, без Института Ленина и Центрального партийного архива мы не имели бы истории партии.

Многочисленные документы высших руководителей большевистской партии – В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и др., как опубликованные в собраниях сочинений и документальных сборниках, так и хранящиеся в федеральных архивах и прежде всего в РГАСПИ, дают представление об эволюции взглядов вождей на проблемы мировой революции, о планах этих руководителей в области организации партийного и государственного аппарата, об основных направлениях их деятельности и конкретном вкладе в удержание большевиками политической власти, о нюансах взаимоотношений представителей т. н. «ленинской гвардии», о конкретных направлениях многогранной партийной и государственной деятельности членов большевистского ЦК и ленинских наркомов.

Особое значение имеют восемь блокнотов Я.М. Свердлова, содержащих свыше 700 документов по самым различным партийным и государственным вопросам. Судьба этого документального комплекса достойна пера романиста. В 1924 г., когда Историко-партийный отдел при ЦК РКП(б) приступил к подготовке сборника документов памяти Я.М. Свердлова, его вдова К.Т. Новгородцева (Свердлова) предоставила блокноты, как указано в сборнике избранных сочинений Я.М. Свердлова, «одному из членов редакционной комиссии сборника» (судя по формулировке, впоследствии репрессированному), а в январе 1925 г. передала блокноты вместе с рукописями работ и статей Я.М. Свердлова Институту истории партии.

Позже этот уникальный комплекс оказался в личном архиве недоброжелателя К.Т. Новгородцевой и Е.Д. Стасовой в годы Гражданской войны – В.Д. Бонч-Бруевича, который в 1941 г. сдал его на хранение в Государственный литературный архив СССР. В литературном архиве блокноты в буквальном смысле слова лежали «мертвым грузом». В 1951 г. они были переданы Центральному государственному архиву Октябрьской революции и социалистического строительства, а в 1956 г., вместе с большой группой других документов Я.М. Свердлова – Центральному партийному архиву²³², где и находятся поныне.

Блокноты, к сожалению, находятся в катастрофическом состоянии. Неоднократные попытки реставрации, предпринимаемые сотрудниками РГАСПИ, позволяют лишь ненадолго продлить их жизнь. Эти бесценные документы нуждаются в *скорейшем опубликовании*: в избранных сочинениях Свердлова приведены только 35 из них²³³.

В связи со сложностью идеологической обстановки отдельные документы Я.М. Свердлова, опубликованные в собрании его сочинений, переданы в искаженном виде, а именно – его записки и телеграммы Л.Д. Троцкому. Помимо того что по традиции советской археографии фамилии наиболее одиозных для советской власти большевистских лидеров повсеместно заменялась названием должности, составители убрали как обращения, так и части подписей²³⁴.

²³¹ Там же. С. 135–136.

²³² *Свердлов Я.М.* Избр. произведения. Т. 3. С. 199, 200.

²³³ Там же. С. 200–214.

²³⁴ Прежде всего речь идет о Троцком (ср.: *Свердлов Я.М.* Избр. произведения. Т. 3. С. 137; РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 39. Л. 70, 71), но не только о нем. Аналогичный случай с публикацией посланий А.И. Рыкову (ср.: *Свердлов Я.М.* Избр.

Соответственно, при использовании писем и телеграмм Я.М. Свердлова желательна их дополнительная сверка.

Уникальным источником является запись Я.М. Свердлова в его памятной книжке, содержащая сведения о двух заседаниях Бюро ЦК РКП(б) и позволяющая проанализировать механизм осуществления государственной власти после ранения В.И. Ленина. Источниковедческий анализ этого документа, расшифровка которого была проведена нами по итогам выявления и изучения другого уникального документа из личного фонда Г.Е. Зиновьева, о подготовке и проведении заседания ВЦИК 2 сентября, а также о переговорах в высшем большевистском руководстве, проходивших в конце августа – начале сентября 1918 г., составил главу 4 раздела III настоящего исследования.

Материалы большевистской периодической печати – важный источник по истории большевистской партии и ее руководящего ядра. Основными источниками этой группы являются, естественно, материалы Центрального органа, и прежде всего «Искры» (до выхода из состава ее редакции В.И. Ленина), которая некоторое время стояла выше Центрального комитета, и первой легальной газеты большевиков – «Новой жизни». В годы Гражданской войны – газеты «Правда», а также аппаратного издания ЦК в более поздний период – «Известий ЦК РКП(б)».²³⁵

По справедливому замечанию В.Д. Бонч-Бруевича, «в революционные эпохи значимость печатного слова особенно велика»²³⁶. На страницах обоих изданий оперативно публиковались сообщения об основных событиях политической (и в т. ч. внутрипартийной) жизни, среди которых – стенограммы большевистских форумов. Печатались дискуссионные материалы, официальные обращения ЦК РКП(б) – ВКП(б) к иностранным коммунистическим партиям, коммунистам всего мира и членам собственной партии, циркуляры и другие директивные документы, которые готовил Секретариат ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б).

Периодические издания, выпускаемые местными партийными организациями, помимо информации о текущей партийной жизни содержат сведения и о деятельности местных государственных органов. Как констатировал на XI съезде РКП(б) 1922 г. заместитель заведующего Агитационно-пропагандистским отделом и заведующий Отделом печати ЦК РКП(б) Я.А. Яковлев, «на местах пресса у нас партийно-советская [...] исключительно партийных и исключительно советских органов мало»²³⁷.

Специфическим источником следует признать выходившие в эмиграции работы идейных противников большевизма. Как правило, эти «вражьи голоса» – используем более поздний термин – содержали резко негативную оценку происходящего в Советской России и СССР, однако в источниковедческом плане они прекрасно корректируют наполненные преувеличенным оптимизмом сообщения большевистской прессы и даже предназначенные для внутреннего использования тезисы, которые готовили для большевистской верхушки и которые на этапе завершения Гражданской войны третировали самого вождя мирового пролетариата В.И. Ленина²³⁸.

Эмигрантские труды интересны не только и не столько сами по себе. Основной интерес вызывают комментарии к ним представителей руководящего большевистского ядра. Красные вожди-«литераторы»: В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев и другие – с особым пристрастием читали Ф. Дана, П.Н. Милюкова, Н.В. Устрялова и прочих врагов советской власти, если говорить о

произведения. Т. 3. С. 206; РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 36. Л. 59).

²³⁵ До прихода большевиков к власти – соответственно, партийной: социал-демократической, и в т. ч. большевистской.

²³⁶ Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о Ленине. 2-е изд., доп. С. 54.

²³⁷ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 543.

²³⁸ См.: Там же. С. 619.

конкретных деятелях, и тщательнейшим образом штудировали берлинские газеты «Социалистический вестник» и «Руль».²³⁹

Не оставаясь в долгу, в ответ на печатные нападки большевистские вожди неизменно критиковали и обильно поливали грязью заграничных оппонентов, но при этом зачастую даже использовали критику для достижения конкретных тактических задач. К примеру, В.И. Ленин, искренне считавший самообольщение основным источником советского бюрократизма²⁴⁰, пометил в плане к Политическому отчету ЦК на XI съезде РКП(б): «Устрялов из Смены Вех как прекрасное противоядие против «сладенького комвранья»²⁴¹.

Как это ни парадоксально, именно разгромленные и уехавшие в эмиграцию враги советской власти играли ту роль, которую, по более чем сомнительному тезису Л.Д. Троцкого, исполняла большевистская молодежь – «барометра партии» (который, правда, «не делает погоды»).

Воспоминания, и прежде всего советских партийных, государственных и военных деятелей, содержат ценнейшую информацию, которую подчас невозможно извлечь из официального делопроизводства, и позволяют восстановить атмосферу описываемых событий. Однако воспоминания как источник крайне субъективный.

Мемуарные источники делятся на две большие группы: воспоминания советских партийных, государственных и военных деятелей и воспоминания партийцев-эмигрантов и невозвращенцев.

Большинство советских воспоминаний о событиях Гражданской войны и нэпа вышло в сталинский период, поэтому приведенные в них сведения нуждаются в особенно тщательной проверке. Не стоит забывать и том, что в советский период мемуары являлись некоей партийной публицистикой, «инструментом идейно-политической работы»²⁴² (определение виртуозного источниковеда Л.А. Молчанова), проводившейся идеологическими органами большевистской партии. Весьма показательно вводное положение к отзыву старого большевика П.Н. Караваева на рукопись воспоминаний К.Т. Новгородцевой о Я.М. Свердлове (не позднее 23 мая 1948 г.): «При оценке работы [...] следует, по моему мнению, исходить из следующих положений: отсутствие глубоко и живо разработанных, написанных на достаточно высоком идейно-политическом уро[в]не, биографий таких выдающихся деятелей большевистской партии, как Я.М. Свердлов, М.В. Фрунзе и других близких соратников В.И. Ленина и И.В. Сталина (что характерно, если Фрунзе с большой натяжкой можно признать сталинским соратником, то уж Свердлова – никак нельзя. – С.В.), является крупным пробелом в нашей историко-партийной литературе. Такие биографии должны быть живой, содержательной иллюстрацией к истории нашей партии, [введе]нием к изучению этой истории. Они должны показывать, как выковывались, вырастали руководящие кадры партии Ленина – Сталина, как они под руководством В.И. Ленина и И.В. Сталина создавали и строили партию нового типа [...] Биографии должны учить и воспитывать партийных и беспартийных большевиков (сталинское определение. – С.В.) по-ленински, по-сталински бороться за победу коммунизма»²⁴³.

Опубликованные в СССР воспоминания вдовы Свердлова, технического секретаря ЦК РКП(б) в 1917–1919 гг. К.Т. Новгородцевой, Управляющего делами Совета народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевича²⁴⁴, коменданта Кремля П.Д. Малькова²⁴⁵, секретаря и канди-

²³⁹ 3 января 1924 г. П.А. Залуцкий отметил в докладе на Выборгской районной конференции РКП(б): «Я, как член ЦК, получаю «Социалистический вестник», ибо я должен быть в курсе идеологических настроений, нюхом узнавать, откуда они – из расейской Тулы или же из того Берлина, где издается «Социалистический вестник» (РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 16. Л. 179).

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же. С. 626.

²⁴² История Коммунистической партии Советского Союза. М., 2014. С. 113.

²⁴³ РГАСПИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 36. Л. 3.

²⁴⁴ Бонч-Бруевич В.Д. Покушение на Ленина 30 августа 1918 г. М., 1924; Он же. Воспоминания о Ленине. 2-е изд., доп.

дата в члены/члена большевистского ЦК Е.Д. Стасовой²⁴⁶, опубликованные частично воспоминания Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетиса и др. содержат массу ценного материала о реальных взаимоотношениях большевистских вождей. В частности, конфликт В.И. Ленина, Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого 1918 – начала 1919 г., ставший следствием различных взглядов на методы приближения мировой революции и широко известный узкому кругу советских партийных и государственных деятелей, был неоднократно упомянут мемуаристами в зашифрованном виде и, как представляется, преследовал целью банальное снятие посттравматического синдрома. Выделим особо воспоминания И.И. Вацетиса (опубликованы частично) и К.Т. Новгородцевой (опубликованы неоднократно), поскольку они привлекались для изучения истории руководящего большевистского ядра в годы Гражданской войны крайне редко.

Вышедшие еще в сталинский период и переизданные в годы хрущевской оттепели воспоминания К.Т. Новгородцевой²⁴⁷ повествуют о жизни и деятельности второго главы Советского государства Я.М. Свердлова, об организационной и кадровой эволюции возглавляемого им Секретариата ЦК РСДРП(б) – РКП(б) в 1917–1919 гг., об основных направлениях многогранной деятельности центрального партийного аппарата в этот период. Новгородцева писала свои воспоминания не только как непосредственный участник событий, но и как историк: она скрупулезно проработала имевшийся массив мемуарных свидетельств о жизни мужа, а также подлинные материалы Секретариата ЦК. В целом ряде случаев интерпретация документов дается заведомо неверно, однако точность цитат подтверждается обращением к подлинникам, хранящимся в фондах Центрального партийного архива (*РГАСПИ, в основном ф. 17 и 86*). С точки зрения работы с партийными документами у Новгородцевой, в отличие от современных исследователей, было больше навыков, тем более что она сама принимала активное участие в создании части из них.

М., 1969.²⁴⁵ Мальков П.Д. Указ. соч. 1-е изд. М., 1959; 2-е изд. М., 1961.²⁴⁶ Стасова Е.Д. Воспоминания. М., 1969.²⁴⁷ Свердлова К.Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1957.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.